СЕГОДНЯ ВЫ ПРОЧТЕТЕ:

СКРИПАЧИ И ВИОЛОНЧЕЛИСТЫ У ФИНИШНОЙ ЧЕРТЫ (1 стр.)
СЕКРЕТЫ ЭСТОНСКОГО КЛУБНОГО ИНТЕРЬЕРА (2 стр.)
ОТ ПЬЕСЫ К ЖИЗНИ (3 стр.)
ВЕНЕЦИЯ УЗНАЕТ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ (4 стр.)

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ

14 апреля Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет СССР седьмого созыва зарегистрировала избранные депутатов по всем избирательным округам. В окончательных итогах указывается, что в голосовании приняли участие 143.917.031 человек, или 99,94 процента от общего числа избирателей. В высший орган государственной власти СССР избраны все кандидаты, внесенные в бюллетени по всем 1.517 избирательным округам. Все избранные депутаты являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

Итоги выборов — свидетельство нерушимого единства советских людей, их сплоченности вокруг родной Коммунистической партии и Советского правительства. Единодушное голосование за кандидатов блока коммунистов и беспартийных еще раз продемонстрировало высокое признание и одобрение трудящимися Советского Союза ленинского курса Коммунистической партии, ее внутренней и внешней политики.

В новом составе Верховного Совета СССР представлен весь многонациональный советский народ. Среди депутатов 698 рабочих и колхозников, более 500 инженеров и техников, агрономов, зоотехников.

Работники культуры от всей души поздравляют избранников советского народа — депутатов от нерушимого блока коммунистов и беспартийных и желают им доброй службы на благо и процветание нашей могучей социалистической Родины.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 71 (2031) 16 июня 1966 год, четверг. Цена 3 коп.

НОВОСТИ ПЯТИЛЕТКИ

НОВОСЕЛЬЕ КНИГИ

В МОСКВЕ, на Ульяновской улице, против высотного дома на Котельнической набережной, поднялись светлые стены нового здания. Еще не убран забор, окружающий стройплощадку, еще идут отделочные работы, но к зданию то и дело подчаливают автофургоны, и грузчики с рук на руки бережно передают друг другу связки книг. Сюда переселяется Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы.

Новоселье всегда радостно, а для библиотеки иностранной литературы это праздник особый еще и потому, что за свою почти полувековую жизнь она получает, наконец, как выразилась бессменный директор ее Маргарита Ивановна Рудомино, «собственную квартиру». Увы, до сих пор ее богатства (3,5 миллиона томов на 127 языках) размещались в 8 разных районах столицы.

Это будет не просто переезд библиотеки по другому адресу, а совершенно иная жизнь на новом месте. Большая и многообразная деятельность крупнейшего в мире книгохранилища (почти на 5 миллионов томов) и информационно - библиографического центра получит в стенах нового здания качественно иной размах. Свыше шестисот человек смогут одновременно разместиться в 14 залах и кабинетах. Впервые предусмотрены места для читателей и в самом книгохранилище. На каждом этаже у них под рукой будет справочная литература, книги, пользующиеся постоянным спросом. Свои залы для занятий получат работники естественных наук, литературоведы.

На этаже, отведенном для учебно-консультационных целей, сосредоточиваются аудио-визуальные средства современной техники (кинофильмы, диафильмы, магнитофонные записи, грампластинки и т. д.), помогающие в изучении языков. В специальных залах можно будет прослушать эти записи. Кстати, уже сейчас библиотека имеет около 2 тысяч названий магнитофонных записей на 36 языках. Это учебные материалы, литературные, драматические, музыкальные произведения, есть интереснейшие, например, циклы «Голоса писателей и общественно-политических деятелей мира», «Шекспировские спектакли» и другие. В новом лектории с залом на 450 мест, где можно проводить вечера и конференции, демонстрировать фильмы, благородная деятельность коллектива библиотеки, знакомящего советских читателей со всем новым, прогрессивным, что появляется за рубежом в литературе, искусстве, науке, будет, несомненно, продолжена с еще большим успехом.

К. ЛЯСКО.

По Советскому Союзу

К 50-летию Советской власти

ВЕСЕННЕЕ ЦВЕТЕНИЕ

КИРОВОГРАД. (Наш внешт. корр.).

В честь 50-летия Великого Октября недавно проведен смотр самодеятельных театральных коллективов городов и сел области. Ему предшествовали городские и районные смотры, победители которых получили право выступать в Кировограде.

В этом году VII «Театральная весна» совпала с подготовкой к Всесоюзному и республиканскому фестивалям самодеятельного искусства.

В областном смотре приняли участие 20 театральных коллективов, объединяющих свыше 600 человек.

Из этих коллективов два лучших будут рекомендованы для участия в фестивале самодеятельного искусства Украинской ССР.

ПО КОЛЫМСКОМУ ТРАКТУ

МАГАДАН. (Наш внешт. корр.).

Тысячи километров исколесила по дорогам Магаданской области автомашина передвижного филиала Магаданского областного краеведческого музея. Вот и сейчас ее путь лежит к рыбакам Северо-Эвенского района. Летом передвижную выставку «Навстречу 50-летию Великого Октября» смогут увидеть золотодобытчики приисков вдоль Колымской трассы.

Экспозиция передвижного музея состоит из двадцати стендов и показывает исторические преобразования, происшедшие в области за годы Советской власти. Показ экспонатов сопровождается интересными лекциями. Эта форма культурного обслуживания пользуется большой популярностью у жителей области, о чем говорят теплые слова благодарности в книге отзывов музея.

ВЕРНИСАЖИ ГОРОДА-ГЕРОЯ

ОДЕССА. (Наш внешт. корр.).

Семьдесят работ советских художников, посвященные Африке, представлены в картинной галерее. Примечательно, что укомплектована она была в Москве, а проделала путь в Одессу на лайнере «Россия» из Сенегала.

В Одесском археологическом музее показано собрание древних стеклянных сосудов. А в Музее западного и восточного искусства экспонируется свыше ста работ художников Александрии — живопись, графика, скульптура, резьба по дереву.

Выставка широко знакомит одесских зрителей с творчеством художников старшего, среднего и младшего поколений в современном египетском искусстве.

ВЫСТАВКА В МОРДОВИИ

САРАНСК. (По письму читателя Н. Лапшова).

В Мордовской республиканской картинной галерее имени Ф. В. Сычкова открылась выставка художников Мордовии. В ней принимают участие заслуженный деятель искусств Мордовской АССР В. Илюхин, художники М. Шанин, Л. Шанина-Трембачевская, А. Мухин, Н. Обухов, В. Беднов, В. Жидков, А. Родионов, Е. Ноздрин. На выставке представлена живопись, графика, скульптура.

А в Мордовском краеведческом музее открыта выставка, посвященная жизни и творчеству основоположника мордовской национальной музыки Леонтия Петровича Кирюкова.

ДЕВЯТЫЙ...

ЭВЕНСК, Магаданской области. (Наш внешт. корр.).

Коллективу художественной самодеятельности рыбацкого поселка Северо-Эвенск присвоено звание народного театра.

Это девятый народный театр в Магаданской области.

ВПЕРВЫЕ НА СЦЕНЕ

ОРДЖОНИКИДЗЕ. (Наш внешт. корр.).

Северо-Осетинский республиканский театр кукол «Сабин» поставил героико-романтическую пьесу «Орпенки», написанную местными авторами — журналистом А. Григорян и главным режиссером театра кукол В. Быльковым.

Спектакль посвящен юным героям Великой Отечественной войны.

МАЙКОП. (По письму читателя М. Дидичева).

Адыгейский областной национальный драмтеатр осуществил впервые на сцене Адыгеи постановку пьесы «Как закалялась сталь» по роману Н. Островского. Спектакль посвящен 50-летию Советской власти. Он был показан в Майкопе — на русском, а в аулах — на адыгейском языках.

Постановщик — главный режиссер театра, выпускник ГИТИСа Н. Тхакумашев, художник — Т. Некрасова. В роли Павла Корчагина — Ю. Чич.

Театр приступил к работе над пьесой местного драматурга Д. Джагупова «Сузанна».

По Советскому Союзу

Свершения и люди

Имя народной артистки Армянской ССР Метаксии Симонян вот уже 17 лет не сходит с афиш Ереванского драматического театра имени Сундукяна. Знакомы с ней также зрители кино и телевидения. Метаксия была еще студенткой Ереванского театрального института, когда впервые сыграла главную роль в фильме, поставленном А. Бек-Назаровым, «Анаит».

М. Симонян создала на сцене яркие лирико-драматические образы в пьесах Ширванзаде, Сундукяна, Папазяна, Тер-Григоряна.

Необычайно широк сценический диапазон Метаксии Симонян. Она выступала не только в пьесах армянских драматургов, но и в классических произведениях — Нина в лермонтовском «Маскараде», Шура в «Егоре Булычове», Саша в «Живом трупе», Юдифь в «Уриэле Акосте», шекспировские Корделия и Дездемона.

Последние ее значительные работы — Джульетта и армянская царица Нуард в трагедии Наири Заряна «Ара Прекрасный».

Вместе с театром артистка постоянно гастролирует по городам и селам своей республики, выступает в районных клубах и домах культуры.

Советское правительство высоко оценило заслуги актрисы: она лауреат Государственной премии СССР; награждена орденом Трудового Красного Знамени и многими почетными грамотами союзных республик. Метаксия Симонян — активная общественница, депутат Ереванского городского Совета, член пленума республиканского совпрофа, постоянный шеф народных театров.

— Каковы планы ее будущее? Хочу сыграть героинь с сильными характерами в пьесах армянских классиков, а также Нору в пьесе Ибсена, шекспировскую Клеопатру. И, конечно, как многие актрисы, хочу создать на сцене и на экране яркий образ моей современницы.

Фото В. Касабяна.

РИТМ СТАНОВИТСЯ ВСЕ НАПРЯЖЕННЕЕ

КОНКУРСНАЯ ЖИЗНЬ идет своим чередом, в напряженном, но в то же время ровном ритме. Собственно говоря, это жизнь четырех конкурсов, в каждом из которых происходит много событий. Значение их неодинаково: если в Зале Чайковского продолжается отборочная фаза, то в Большом зале Консерватории наступила кульминация.

Что ни говоря, а, как показала практика, третий тур — самое ответственное и серьезное испытание. Короткая и содержательная история Конкурса имени Чайковского свидетельствует, что для многих в прошлом настоящим камнем преткновения становился инструментальный концерт великого композитора. И на сей раз в первые три дня финала мало кому, особенно среди скрипачей, удавалось подняться в этом номере программы до лучших своих достижений. Но впереди еще немало скрипачей с яркой индивидуальностью, и от них мы вправе ждать многого.

Плавное течение конкурса виолончелистов было «нарушено» во вторник торжественным и радостным событием. Участники, члены жюри, представители музыкальной общественности столицы собрались в Центральном доме работников искусств на внеочередное заседание Московского клуба виолончелистов. Оно было посвящено шестидесятилетию со дня рождения выдающегося французского музыканта Пьера Фурнье, который находится сейчас в нашей стране в качестве члена жюри Конкурса имени Чайковского.

А наутро снова конкурсные будни. Сегодня заканчивается первый тур у пианистов и вокалистов.

В. КОЛЕСНИКОВ.

ПЕВЦЫ НАЧАЛИ БОРЬБУ

В ЗАЛЕ имени Чайковского зазвучали молодые голоса певцов, съехавшихся в Москву из различных мест земного шара: сопрано, меццо-сопрано, колоратурные сопрано, тенора.

По характеру звучания большинство сопрано легкие. Двое, трое (в частности, Э. Стоянова из Болгарии и Т. Войташек-Кубик из Польши) имеют объемные, оперные голоса. Более лирический, но все же достаточно крупный голос у А. Козловой (СССР). Среди колоратурных сопрано — певица оперного профиля Б. Рондилла (США) музыкальны и выразительны Д. Ла Бьянка (США), Б. Парра (Эквадор), В. Баева (СССР), Хирата-Озэ Кионо (Япония). Среди обладательниц низкого типа голоса выступали совсем молодые — Х. Рис (ГДР) и Д. Псарос (Австралия), а также более зрелые вокалисты — С. Данилюк (СССР), Т. Христова (Болгария). В меру своих способностей каждая исполнительница показала достаточную профессиональную подготовку.

Продемонстрировали свое мастерство тенора — югослав Б. Николовски, монгол Дорж Банди, советские артисты Х. Крумм, В. Атлантов, К. Лисовский, но, поскольку соревнование вокалистов-мужчин только началось, рано говорить о впечатлениях.

Интересно проследить за репертуаром конкурсантов. Из классиков преобладает Гендель, затем Глюк и Гайдн. Среди старых итальянцев предпочтение отдается Перголези и Доницетти. Романсы Чайковского — они едва охватывают двадцать названий, чаще всего это «Средь мрачных дней», «Я ли в поле да не травушка была», «Забыть так скоро». Но это понятно: наши зарубежные гости не так уж давно стали изучать творчество гениального русского композитора.

До финала еще далеко. Переполненный зал излучает пульсирующее внимание и благожелательство. Настроение у слушателей приподнятое, праздничное. Атмосфера творческая.

Успехов вам, дорогие друзья!

Наталия ШПИЛЛЕР,
— народная артистка РСФСР.

ТАЛАНТ ИЛИ МАСТЕРСТВО

ЭТИ СТАРЫЕ, как само искусство, вопросы вновь и вновь возникают и по-новому, часто неожиданно решаются на нынешнем конкурсе. То мы склонны отдать предпочтение яркому дарованию (американец Э. Фридман, японка Е. Сато), то, казалось бы, достигшему зенита скрипичному мастерству (советский юноша В. Третьяков, японка М. Усиода). Порой души симпатии на стороне закаленных в конкурсных «сражениях» двух Олегов (Крыса и Каган), юной же раз мы не можем кичиться непосредственностью и обаянием юности (советский скрипач Р. Агаронян, голландка Э. Верхей). Разумеется, это весьма условная классификация, и все конкурсанты обладают (в той или иной мере!) перечисленными нами достоинствами.

...Третий, финальный тур открывает льовании, ныне ученик профессоров Д. Ойстраха и П. Бондаренко, О. Крыса. Строго, целомудренно звучит у него Концерт Бетховена. И все же, думается, Олегу ближе по характеру лирика Концерта Чайковского. Прослушав его в исполнении Крысы, хочется назвать юного артиста «скрипачом-поэтом».

На сцене сын героической Кубы Э. Тьелес. В Концерте Брамса он чувствует себя несколько скованным, но в концерте «патрона» московского конкурса раскрываются лучшие его черты — артистическая воля, отвага, темперамент. С редким проникновением был сыгран М. Усиодой Второй концерт Бартока — сочинение предельно сложное, остро экспрессивное, для исполнения которого далеко не достаточна сумма технических приемов, известных скрипачам по классической литературе. М. Усиода владеет всем арсеналом специфических технико-колористических средств, необходимых для воплощения этого шедевра музыки XX века. По-своему интересно прочла японская скрипачка и Концерт Чайковского. Можно лишь поспорить с чрезмерно быстрым исполнением финала.

Следует вообще отметить, что этот национально-русский по духу, казалось бы, так хорошо известный и изученный финал мало кому «дается в руки». Сказанное относится и к американцу Ч. Каслману — скрипачу с редким по красоте звуком и блестящей пальцевой беглостью (напомним его исполнение труднейшего Первого концерта Вениавского). Даровитость Рубена Агаронянна поистине беспредельна — для него нет трудностей, нет непреодолимых препятствий в скрипичном искусстве. Но... юности не свойственна расчетливость, и Рубен «без оглядки», подчас не задумываясь над художественной целостностью произведения, щедро растрачивает свои виртуозные ресурсы. Юного скрипача, мы уверены, ждет замечательное артистическое будущее.

Итак, кто, вернее, что победит? Вероятнее всего, талант, оплодотворенный мастерством, молодость, умудренная артистическим опытом.

Я. СОРОКЕР,
кандидат искусствоведения.

«ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАР» И МУЗЫКА

ПРАВО ЖЕ, между нами мало общего, я, признаться, много раз во время прослушивания пианистов мне вспоминалось именно губительное для музыки протокольное понятие «обязательный репертуар». В рамки конкурсных испытаний были тому виной, не ограничительные условия программы первого тура. Нет! Только сами исполнители, сами конкурсанты превращают музыку в «обязательный репертуар» и «обязательный репертуар» — в музыку.

Вот здесь-то и раскрывается, по-моему, истинное лицо пианиста, его артистический нерв и его способности и наклонности. Я не говорю о явных срывах, когда все отмечено неудачей, как случилось с музыкантом из ФРГ Хансом Айзертом.

Речь здесь о творческой индивидуальности музыканта — это очень важно. Были пианисты, у которых все в равной мере становилось «обязательным». Отделаны каждый номер программы, каждая нота, тщательно отработан звук, но за всей правильной, выдержанной в стиле и характере, музыкой не стоял артист-интерпретатор.

Я понимаю, что в столь разнохарактерной программе первого тура творческая индивидуальность музыканта должна обязательно сказаться. Так, Николаю Петрову близок и понятен «мускулистый», напряженный язык Прокофьева. Он пианист, крупномасштабный, и, естественно, больше всего и полнее индивидуальность этого одаренного музыканта раскрывается в виртуозной музыке, в трактовке прокофьевских сочинений. Напротив, для Сиэ Карлина (США) обязательный для многих Моцарт оказался самым близким и самым дорогим. Чешка Дагмар Шиманкова раскрыла себя в пьесе Чайковского. А ведь Чайковский — один из самых «крепких орешков» в репертуаре первого тура: здесь обязательно музыкант проявит меру своего художественного чутья и вкуса. Очень многие пианисты, за исключением представителей советской исполнительской школы, «спотыкались» на «Временах года». Казалось бы, самая простая, почти школьная фактура, а исполнители труднейших виртуозных сочинений Листа и Шопена в Чайковском выказывали свою беспомощность.

В программу обозреваемых пяти дней вошли также выступления советских пианистов — Григория Соколова и Александра Слободянника. Первый — только лишь школьник второй — аспирант. Выступление Соколова вызвало много кулуарных споров по поводу того, стоило или не стоило включать столь несозревшего, несложившегося еще музыканта в число участников труднейшего международного состязания, хотя талант 16-летнего пианиста непререкаем. Честно сказать, склонна присоединиться к «отрицателям». И если у Соколова правильная по выполнению программа так и не стала музыкой, а осталась лишь «обязательным» конкурсным репертуаром, то Александр Слободянник, напротив, силой своего артистического дарования все сделал музыкой. Порой его захлестывала увлеченность и он буквально вступал в жаркую схватку с инструментом, но это был музыкант с ярко выраженной творческой индивидуальностью.

М. ИГНАТЬЕВА.

АЛЛО, МОНРЕАЛЬ!

В Москве в самом разгаре Международный конкурс имени П. И. Чайковского, а в Монреале — столице канадской провинции Квебек — также проходит международный конкурс скрипачей. В нем принимают участие 37 музыкантов из 13 стран, в том числе из Советского Союза, Болгарии, Чехословакии, Франции, Италии, США.

Закончены два отборочных тура. Жюри уже определило 12 финалистов, 12 лауреатов Монреальского международного конкурса скрипачей. Финальные прослушивания проходят в концертном зале Монреаля на Площади искусств. Среди финалистов — трое молодых исполнителей из Советского Союза: Андрей Корсаков (Московская консерватория, преподаватель доцент Б. Беленький), Владимир Ланцман (Московская консерватория, преподаватель профессор Ю. Янкелевич), Роман Нодель (Московская консерватория, преподаватель профессор Д. Цыганов).

Результаты конкурса станут известны 18 июня.

О. ШИРОКОВ,
спец. корр. «Советской культуры». (По телефону).

В КРЕМЛЕВСКОМ ТЕАТРЕ

ЗАВЕРШАЯ СЕЗОН...

Кремлевский театр завершает свой восьмой сезон. Более 200 спектаклей и концертов дали на его сцене только гости Москвы — пятьдесят пять художественных коллективов и солистов почти из всех республик Советского Союза. Наряду с профессиональными коллективами на сцене Кремлевского театра успешно выступили представители художественной самодеятельности.

Кто ожидается в Кремлевском театре в ближайшее время? Четыре самодеятельных коллектива. Это народный ансамбль песни и танца «Ваталинка» Дома культуры имени М. И. Калинина из Новосибирска.

Ансамбль вторично будет выступать в столице. Два года назад он был участником заключительного концерта Всесоюзного смотра художественной самодеятельности.

На этот раз новосибирцы включили в программу творческого отчета песни и танцы, созданные в коллективе: «Живем мы в Сибири» В. Лавриненко, «Разговор Ангары с Енисеем» Н. Веселкова, «Цветы, родной Сибирский край» Андрея Новикова, «Иркутяночка» Е. Конькова, народные песни и танцы Сибири, произведения В. Левашова, Анатолия Новикова и других.

Организатор и художественный руководитель ансамбля «Ваталинка» — заслуженный работник культуры РСФСР Н. Корольков.

...Богат Южный Казахстан народными талантами. Только в Чимкентской области работают 772 коллектива художественной самодеятельности и 5 народных театров. Не случайно народный театр села Чаян Алгабасского района получил право выступать в Кремлевском театре.

14 июня гости из Казахстана показали москвичам трагедию «Енлик-Кебек» лауреата Ленинской премии М. Ауэзова. (рецензию на этот спектакль читайте на 3-й странице).

Кроме спектакля «Енлик-Кебек», чаяновцы подготовили большую концертную программу, с которой выступят в домах культуры, на ВДНХ, в подмосковных совхозах.

«Мы из Белоруссии» — с программой под таким названием 19 июня в Кремлевском театре выступят два лучших коллектива художественной самодеятельности из Минской и Гродненской областей Белоруссии. Это Молодечненский народный ансамбль песни и танца (руководитель И. Сушко) и Сморгонский ансамбль песни и танца имени Огинского (руководитель В. Кубаевский).

Основу репертуара Сморгонского коллектива составляют народные мотивы. Известно, что со Сморгонщиной связаны многие моменты творческой биографии композитора Михаила Огинского. Его знаменитый полонез «Прощание с родиной» является постоянным номером всех концертов ансамбля. Полонез Огинского поставлен в форме вокально-хореографической композиции белорусским балетмейстером Янкой Хворост.

Современность Сморгонского края, его новая жизнь представлена народными песнями, произведениями композитора А. Шидловского.

...Открытие нового, IX сезона Кремлевского театра предполагается в первых числах августа.

В. БЕЛЯКОВ.

ДЕЛА И ПЛАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Расширенное заседание коллегии Министерства культуры СССР с участием министров культуры союзных республик открылось 15 июня в Москве. Главное внимание сосредоточено на тех задачах, которые поставил перед работниками культуры XXIII съезд КПСС. Речь идет об улучшении содержания работы театров, концертных организаций, клубов, библиотек, материальной базы учреждений культуры.

Выступления представителей союзных республик отмечены большой заботой об усилении коммунистического воспитания трудящихся, об улучшении культурного обслуживания сельского населения. В ходе подготовки к 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина много интересных дел наметили и осуществляют органы культуры союзных республик.

(ТАСС).

К 50-летию СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Близится замечательная дата нашей Советской Родины — 50-летие Великого Октября. Достойно встретить ее готовится вся страна, в том числе и наши творческие коллективы. Новые оперы, балеты, музыкальные комедии, новые сочинения симфонической, инструментальной, вокальной музыки, новые спектакли драматических театров — все это [illegible] Сегодня мы публикуем рецензии на балеты «Легенда о белой птице» Г. Жубановой в Казахском театре оперы и балета имени Абая и «Сильнее любви» Г. Синисало в Петрозаводске, которые театры подготовили к 50-летию Октябрьской революции.

ПОЭМА О СОВРЕМЕННИКЕ

МОЖЕТ ли балетный театр показать подлинного героя наших дней? Спор об этом далеко еще не закончен. Однако сейчас уже можно говорить об интересных поисках решения проблемы — многие советские хореографы стремятся найти нужные пластические «краски», нужные «слова» для того, чтобы их рассказ о современнике звучал ярко, сильно, волнующе.

Стремился раскрыть эту тему в формах классического танца и балетмейстер Игорь Смирнов — автор либретто и постановщик балета «Сильнее любви» Гельмера Синисало в Петрозаводском музыкально-драматическом театре.

[illegible]

...туру композитора, иногда и подправляя, и дополняя ее, но нигде не искажая, не подавляя.

Герои балета «Сильнее любви» — наши современники Надежда, Андрей, Василий — люди ярких индивидуальностей. Это показано Смирновым в первой же сцене — своеобразной танцевальной [illegible]

[illegible] ...циональное состояние героя! Василий «разговаривает» с любимой совсем по-иному; он знает, что Надежда любит Андрея, понимает, что должен уйти. И их адажио — прощание Василия со своей любовью. Прозрачный, светлый, пластический рисунок [illegible]

[illegible] ...танцевальной классики в решении современной темы, в создании образа героя наших дней! И еще одно убедительное доказательство этого — удачи в балете «Сильнее любви», в балете, посвященном советской молодежи.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

ПЕТРОЗАВОДСК.

ПОДАРКИ ОТ ДУШИ

УКРАИНСКОЕ издательство «Мистецтво» посвящает 50-й годовщине Великого Октября подарочные издания, среди которых — сборник песен украинских советских композиторов «Пусть славится наша держава», фотоальбом «Живи, Украина, прекрасна и сильна...», сборник революционных песен «Песни борьбы и воли», альбом «Художники Украины — народу», репертуарные сборники для коллективов художественной самодеятельности «Пламя Октября» и «Наш народ — богатырь», комплект цветных репродукций картин украинских советских художников, «Очерки по истории украинского искусства» и другие издания.

Оказались весьма плодотворными организованные Комитетом по печати при Совете Министров УССР, издательством и Союзом художников УССР конкурсы на лучший политический плакат и на лучшую художественную открытку, посвященные славному юбилею. Они позволили обнаружить много новых имен и интересных находок. Первая премия за серию из трех плакатов под девизом «Слава» присуждена художнику Е. Саренко (Киев), вторые премии — киевским художникам А. Вороне и Р. Багаутдинову. По художественным открыткам были присуждены только вторые (художникам В. Лесецкому и М. Павловой, Киев) и третьи (студенту Киевского художественного института А. Миклоаде и народной художнице З. Кудыш, Приднепровск). Премированные издания станут достойным подарком великому юбилею.

Д. ПОПОВ,
соб. корр. «Советской культуры».

КИЕВ.

ОБОГАЩАЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАР

БАЛЕТ «Легенда о белой птице» Газизы Жубановой состоит, в сущности, из двух самостоятельных частей — «Акканат» («Белокрылая») и «Хиросима». Они поставлены на сцене Театра имени Абая двумя разными балетмейстерами и представляют собой два достаточно разных и по творческому почерку, и по своим художественным достоинствам хореографических произведения.

Балет «Хиросима» (балетмейстер З. Райбаев)—пластическая поэма, весь страстный пафос которой направлен против войны. Эпиграфом к произведению стали слова:

Люди! Вы слышите?
Песня звучит,
Песня о великом горе.

Но, чтобы не было горя, чтобы не было войны, надо бороться — вот о чем новый спектакль Театра имени Абая. Колоритная музыка Газизы Жубановой, решенная в современных гармониях, несколько условная в своей образности, но эмоциональная и по-человечески теплая — это, разумеется, то главное, что обеспечило жизнь балету З. Райбаева. Свежесть хореографического мышления, музыкальность образов «Хиросимы», серьезность отношения к теме — вот качества, которые убедительно говорят о высоком творческом «потенциале» балетного коллектива Театра имени Абая.

Очень хороши и выразительны в «Хиросиме» массовые сцены. Танец обитателей квартала гейш, появление военного патруля, приготовления ловцов жемчуга к своей трудной и опасной работе — все эти эпизоды являют собой образцы профессионализма — каждой сцене присущ определенный пластический рисунок, но вместе с тем он исполнен мягкой грации и изящества.

Постановщик умело подобрал и исполнителей ведущих партий балета. В «Хиросиме» с блеском раскрылся яркий талант примы-балерины театра заслуженной артистки Казахской ССР С. Кушербаевой. Поначалу «выписанный» ею в лирико-эпических тонах образ Судзи приобретает к концу спектакля характер высокой патетики: «Трагедия Хиросимы не должна повториться! Атомной смерти — нет!». Отлично дебютировала в партии Юки, дочери ловца жемчуга, ученица шестого класса хореографического училища С. Нурсултанова.

Успех «Хиросимы» во многом следует объяснить убедительным звучанием оркестра, руководимого заслуженным деятелем искусств Казахской ССР Т. Османовым. И, конечно, достойна самой щедрой похвалы талантливая работа художника заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Мамонтова. Его декорации поражают богатством цветовой гаммы. Страшны в своей достоверности картины атомного урагана, потрясшего Хиросиму: искореженные взрывом деревья, обугленные руины домов, пепельно-мутное небо...

«Акканат», осуществленная Д. Абировым, выглядит немного слабее «Хиросимы». Казахский танец, заключенный балетмейстером здесь в застывшие однообразные формы, оказался лишенным национального колорита, несмотря на то, что исполнители и одеты в национальные костюмы. Несогласованность хореографии с музыкой, эклектизм, отсутствие логики в развитии характеров, затянутость и громоздкость массовых сцен усугубили неудачи постановки «Акканата».

Булат АЮХАНОВ.

АЛМА-АТА.

В ТЕАТРАХ УКРАИНЫ

19 мая в 58-м номере «Советской культуры» была опубликована статья М. Гершта «Имени Ленинского комсомола», поднимавшая проблемы деятельности театров, адресующих свое искусство молодежи. В статье, в частности, говорилось о героике и романтике на сцене. Продолжая этот разговор, мы публикуем сегодня статью о двух спектаклях Киевского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола, который в своей деятельности уделяет героико-романтической теме значительное внимание. Недаром один из этих спектаклей — «Молодая гвардия» был отмечен недавно премией Ленинского комсомола.

НЕ ИЗМЕНЯЯ ЮНОМУ ЗРИТЕЛЮ

СПЕКТАКЛИ Киевского тюза имени Ленинского комсомола — убедительное свидетельство того, что этот театр стремится говорить со своими зрителями о самом главном, важном и большом. Киевляне умеют разговаривать с ребятами уважительно, на равных, не сюсюкая и не сбиваясь на менторский тон. И в этом — одна из немаловажных причин их успеха.

Много ли детских театров решатся сегодня поставить «Молодую гвардию» после сравнительно недавнего шествия инсценировки фадеевского романа по сценическим подмосткам страны, после охлопковского спектакля, наконец, после одноименного фильма Сергея Герасимова?

Но героические подвиги времен войны продолжают волновать сегодняшнюю молодежь, вызывают у нее желание понять характер этих подвигов, узнать причину, побудившую героев к их свершению. Только молодежь до всего хочет докопаться сама, все почувствовать, понять, пропустив сквозь призму собственного восприятия. И Киевский тюз имени Ленинского комсомола, еще два года назад поставивший «Молодую гвардию», прекрасно понимает это. Недаром спектакль неизменно вызывает горячую реакцию юных зрителей.

Сценическая редакция романа, принадлежащая театру, отличается скупостью и четкостью. Молодыми глазами пытливой юности взглянул театр на события почти двадцатипятилетней давности. И вот свежо и остро развернулось действие. Ожили герои, которых война застигла в том возрасте, когда происходит прощание с детством и из подростка выкристаллизовывается гражданин. Именно эту кристаллизацию, ускоренную событиями войны, и стараются показать своим зрителям киевляне. Честность, смелость, верность идеалам своей страны — все, что жило в ребятах, заложенное с детства школой, комсомолом, все лучшие черты советского человека-гражданина проявились в тяжелые дни войны.

Тактично, без нажима, без парадности рассказывает ребятам о подвиге их ровесников спектакль, поставленный главным режиссером А. Барсегяном.

...Зверски расстреляны Валько и Шульга. Осиротевшие молодогвардейцы бережно прикрывают их тела алым полотнищем. Склонившись над убитыми, они еще не выпустили из рук полотнища, как минута скорбного молчания уже взорвалась страстной клятвой, беспощадной и справедливой клятвой мести, рвущейся из груди тех, у кого хотят отнять Родину, свободу, мечту. Крепнут голоса. Распрямляются плечи. Трепещет, как алый стяг, полотнище-саван, укрывшее погибших коммунистов.

«...Я, Олег Кошевой, я, Ульяна Громова... перед лицом родной многострадальной земли торжественно клянусь... мстить беспощадно за кровь наших людей!..». И те, кто сидит в зале и знает о войне лишь понаслышке, испытывают горячий протест свободного человека перед чудовищной жестокостью насилия и желание во что бы то ни стало противостоять ему.

Молодогвардейцы погибли. Но не скорбь по погибшим испытывает зал. Скорее желание быть похожими на них — непокоренных, честных, непримиримых, подобно им бороться за торжество справедливости. Романтика подвига, романтика свершения больших, справедливых дел — то, без чего тоскует любое юное сердце, приходит в зал.

Молодогвардейцы врезаются в память все вместе — юный, непокорный и непокоренный коллектив комсомольцев. Здесь и звонкая, дерзкая Люба Шевцова (Т. Баглей), и отчаянно смелый Сергей Тюленин (В. Зубарев), пытающийся скрыть за внешней разухабистостью нежное сердце, здесь и страстный, мужественный, весь как-то по-особому собранный Олег Кошевой (А. Паленко), и сурово-сосредоточенный Ваня Земнухов (Н. Едомаха), и все другие члены «Молодой гвардии». Новыми красками заблистало здесь мастерство и старшего поколения актеров Киевского тюза: М. Роста, П. Довгаля и других.

Успеху спектакля, несомненно, способствуют и бережно сохраненный театром в украинском переводе фадеевский текст, и музыка из произведений Д. Шостаковича, властно забирающая зрителя, и скульптурно отточенные, врезающиеся в память мизансцены, и лаконично-броское оформление художника М. Киприяна.

В ЖИЗНЕЛЮБИВОМ, оптимистическом таланте коллектива можно было убедиться и на другом спектакле — необычайно ярком и красочном «Короле Матиуше Первом» — мудрой сказке для детей и взрослых Я. Корчака.

Сказка Януша Корчака непроста. Забавная и грустная, она отразила мечты этого удивительного человека о мире без войн и насилий, о счастливой жизни для детей всей земли.

Детский врач, воспитатель, писатель Януш Корчак, создавший в Варшаве «Дом сирот», до самой смерти не расставался с теми, кому посвятил всю свою жизнь. Преданнейший друг детей, он добровольно отправился за ними в фашистский лагерь смерти Треблинку, где и погиб вместе со своими воспитанниками в газовой камере.

«Король Матиуш» у киевлян — это спектакль о хорошем в людях, о светлых мечтах, о дружбе. И маленькие зрители на этом спектакле начинают понимать, что хороший человек — сильнее всего на свете.

Театр завоевал симпатии зала, как только появились на сцене яркие, словно игрушечные, торжественно-напыщенные забавные солдаты, провозгласившие начало представления. И вовлеченные в веселую, увлекательную игру, ребята (да и взрослые тоже), не отрываясь, проследили грустную историю маленького короля Матиуша (его играла артистка Л. Будник), пытавшегося добиться того, чтобы всем детям на земле жилось счастливо, но так и не осуществившего своей мечты. Злые, коварные министры сослали его на необитаемый остров. Так бы грустно и кончилась эта история, если бы не солдаты — те самые славные парни, которые открывали спектакль, а по ходу действия сердечно привязались к Матиушу, не побоявшиеся пойти на войну и сражаться бок о бок с ними. Бодро промаршировали они под водительством генерала, закрывая спектакль, и на радость залу (тоже успевшему полюбить Матиуша) дружно подхватили на руки одиноко сидевшего на полу сосланного короля и унесли его с собой. А толстый, добродушный генерал (с блеском сыгранный В. Коршуном), заговорщически глядя в зал, показывал задорно оттопыренным большим пальцем, какой-де мировой парень этот храбрый и чистосердечный маленький король. В таком решении финала — весь Киевский тюз — неунывающий, жизнелюбивый, даже проказливый, солнечный друг детей, но друг — старший.

Людьми, наделенными неисчерпаемой выдумкой, зарекомендовали себя режиссер А. Барсегян и художник М. Френкель. Веселым, задорным, ничуть не уступающим в этих качествах своему зрителю, показал себя актерский коллектив, поразивший умением тонко сочетать меру сказочной условности со сценической правдой — способностью, сделавшей живыми, интересными и яркими события и характеры этой непростой сказки.

Д. АБРАМОВА.

БОЛЬШИЕ ХЛОПОТЫ МАЛОЙ СЦЕНЫ

ЭСТОНСКИЙ ОПЫТ

И ПИСЕМ таких, и жалоб — множество. Они лежат в министерствах культуры, в редакциях, в проектных институтах, но помочь их авторам, ответить обнадеживающе трудно, а порой и невозможно.

В самом деле, выстроили на селе дом культуры или клуб, может быть, несколько лет строили, волновались, мечтая, что вот-де стройке конец и станет даже театр привозить в колхоз спектакли... А когда поднялся дворец — с великолепным залом, с просторным фойе, с буфетами и гардеробом — как гром среди ясного неба:

— А спектаклей не будет. Сцена мала и неприспособлена.

— Как неприспособлена? Мы строили по типовому проекту. Архитекторы знали, что проектировали...

Тяжеленько объяснять людям, вложившим в стройку артельные рубли, что проектировщики опять не учли и недосмотрели. Который уже год идет война между культработниками и проектными организациями, а клубы без сцены до сих пор и проектируются, и строятся.

И, видно, стоит и культпросветчикам, и архитекторам отрешиться хотя бы ненадолго от взаимных упреков, сесть за круглый стол — посоветоваться, поразмыслить сообща, как помочь беде.

Как выяснилось, это настойчивое и давнее пожелание нашей газеты нашло своих сторонников в Эстонии, где мирное сосуществование культпросветчиков, строителей и дальновидных театральных работников уже приносит свои довольно весомые и зрелые плоды.

В ТАЛЛИНСКОМ государственном академическом театре драмы имени В. Кингисеппа мне довелось встретиться с его главным художником Вольдемаром Пейлем. С работой этого удивительного мастера москвичи познакомились в прошлом году, когда театр привозил в столицу «Пер Гюнта» с его декорациями из света (буквально!) и где его, света, театральные возможности раскрылись едва ли не до конца. Декорации-проекции менялись в этом спектакле 36 раз, и все это в движении, в ритмичных и плавных переходах, создававших ощущение реальности самого нереального... Но это к слову, потому что к теме нашей все относится лишь постольку, поскольку художник, видимо, в своей области один из первых, так живо и действенно интересуется оснащением на маленькой клубной сцене в отдаленном рыбацком поселке...

Позже, разговаривая с заместителем председателя Эстонского театрального общества А. Пайделем, я узнал, как профессионалы оказывают помощь сельскому культстроительству, какими путями прорывается на село настоящее искусство и как процесс этот обогащает «дающего», быть может, даже в большей степени, чем «берущего». Думается, что механизм этот — довольно тонкий и сложный — будет небезынтересен для читателя, потому что вот они, письма: «...Нет сцены», «Не знаем, где взять оборудование», «Театры к нам не приезжают...».

А ведь несколько лет назад «не приезжали» и эстонские театры. Небольшое количество пригодных для игры клубных сцен сказывалось и на театрах. Театр без гастролей, театр на вечном «приколе» — явление противоестественное, согласитесь.

И пришли к следующему.

Надо помочь оборудовать сельские сцены. Установить тесный контакт с проектировщиками и подрядчиками. Добиться, чтобы еще в стадии проектирования устройство и оборудование сцен консультировалось сведущими людьми. Поручить эту работу секции сценической техники и оформления Театрального общества.

Но, перенимая опыт эстонцев, важно представлять не только суть проблемы, но и еще здешние условия и возможности.

Эстонское театральное общество располагает прекрасно оснащенным промкомбинатом, который, как мы увидим, успешно занимается своим прямым делом, а не изготовлением поролоновых обезьянок. (Производственная деятельность других театральных обществ в настоящее время мало изучена и еще ждет своего исследователя).

Но на комбинате мы побываем несколько позже, а пока наш путь — в рыболовецкий совхоз «Сауэ». Мастера промкомбината только что закончили здесь оборудование сценической площадки, и вместе с прорабом Родриком Труве и главным инженером Рихардом Траксом мы отправимся в совхозный клуб.

ЕСЛИ театр начинается с вешалки, то клуб — гораздо раньше.

Будьте уверены, если перед входом торчат «ампирные» вазончики с прошлогодними окурками, на полет культпросветительской фантазии внутри клуба трудно рассчитывать.

Но здесь все, начиная от скромного газона с группой темно-зеленых елочек, кончая щитом для объявлений, все было так скромно и неброско, но вместе с тем аристократически безупречно, что хотелось тут же записаться хотя бы в кружок кройки и шитья, только бы ходить сюда почаще... А ведь клуб в «Сауэ» — вполне рядовой, и оформляли его не заезжие маэстро, а самые обыкновенные совхозные строители, которых, правда, консультировал таллинский художник Уно Мартин.

Но давайте поразмыслим, почему все-таки Эстония так далеко ушла вперед в области оформления клубного интерьера? Факт этот достаточно общеизвестен и не нуждается в аргументации, но все же почему? Напрашивается ответ: потому, что художников в Эстонии «на душу населения» больше, чем где-либо. Так-то оно так, но вот вам один пример.

В клубе села Пыльцсама многих посетителей поражает декоративное панно, автор которого таллинский художник Николай Кармашов. Работа действительно очень интересная, она здесь так «к месту», что без нее теперь клуб и представить невозможно. Несмотря на монументальность и долговечность, клубу она обошлась всего в 2 000 рублей... Но когда я стал расспрашивать Николая Кармашова о подробностях, он рассказал, что первоначальное оформление было другим, менее удачным, и тогда Министерство культуры объявило конкурс. Победил он, Кармашов, вот и весь сказ.

Куда клонит автор, читатель поймет без труда. Конкурс даже на проект оформления районного дворца культуры — явление в иных краях удивительное, что уж тут о сельском клубе говорить...

А ведь они, конкурсы, «задевают за ретивое» даже самых интересных и талантливых художников. Наверное, стоит попробовать и в России, и в Грузии, и на Украине — всюду. Тогда будет оформление и красиво, и долговечно, и дешево.

По дороге в «Сауэ» инженеры все сетовали, что вот, дескать, пока еще не все колхозные председатели и директора совхозов приучились показывать в секции ЭТО проекты клубов, чтобы загодя подумать об оснащении и оборудовании сцены... Во всем же, что касается оформления клубного интерьера, хозяйничают без художников ни шагу...

Но ведь и эта «похвальная привычка» не сразу возникла — пришлось-таки и художникам, и руководству союза ходить и «напоминаться». Но теперь дело сделано — идут и художники идут сами, без приглашения... Думается, что и в иных городах и весях страны установить взаимопонимание между отделениями СХ и колхозами не так уж трудно. Тратятся же черт знает какие деньги на слащавые портреты, блуждают же иные монументалисты по причине случайности заработков. Но дальше благих призывов и пожеланий дело обычно идет редко. Устроить бы в Эстонии (лучше всего в Тарту) встречу руководителей республиканских и областных отделений союза, пусть наберутся хорошего опыта.

Но мы немного отвлеклись. Теперь — на сцену клуба... Совсем крошечные артистические комнаты, нет склада для реквизита — это недостатки проекта. «К сожалению, опять к нам пришли, когда здание уже было построено, — снова сетуют мои спутники.— Нужно, чтобы приходили заранее, с проектом...».

Но и в нынешнем виде оборудование сцены удивляет изобретательностью мастеров и особой, любовной тщательностью работы. Там, где на учете каждый квадратный сантиметр площади и каждый рубль сметы, сделано все возможное, чтобы дешевле и лучше.

— Вот эта каретка, на которой движется занавес, — объясняет Труве,— делается у нас и стоит четыре рубля с копейками. А чтобы ее купить, надо выложить восемь рублей.

То же самое — блоки. Только тут разница в цене в два, а иногда и в четыре раза. И противовесы, сделанные в комбинате, в два с половиной раза дешевле покупных, и еще множество всякой крепежной мелочи.

В результате оборудование сцены обошлось в два—два с половиной раза дешевле, чем в тех краях, где подобного шефа у колхозов нет. (К тому же деньги комбинат берет только за работу. Проектирование и составление сметы — бесплатно).

— Можно и еще дешевле, — утверждают инженеры.

Да, можно. В этом году завод «Гостеасвет» не дал камерных софитов КС-3. Приходится ставить КСЗ-4М, которые много дороже и для малых сцен чересчур громоздки. Поэтому мастера вынуждены ловчить, приспосабливать все, вплоть до автомобильных фар. (Кстати, председатель секции сценической техники ЭТО профессор Я. Хаас сконструировал из фар портативный и экономичный осветительный прибор и даже включил его описание в свой «Словарь сценической техники». Жаль только, что на русский язык эта книжка не переведена — клубным работникам она бы очень пригодилась).

Секция ЭТО и промкомбинат оборудуют в год до сорока сельских сцен, то есть берут на себя все—от исправления проекта и сметы до последнего вбитого гвоздя. Но мастерские комбината способны дать тех же кареток для занавеса на тысячу сцен и больше. Короче говоря, комбинат может обеспечить каретками, блоками, лебедками потребности всех республик. И это не авторский домысел — передо мной копия любопытного документа.

«Промкомбинат Театрального общества Эстонской ССР сообщает, что мы согласны изготовлять сценические механоизделия в случае, если эти изделия закажет и реализует в централизованном порядке Главснабсбыт Министерства культуры СССР.

Вначале можно изготовлять изделия, номенклатура которых имеется в приложенной брошюре».

Это как раз те самые «механоизделия», о дешевизне и удобстве которых рассказано выше. Но изящно изданная и распространенная по Союзу брошюра пока приносит комбинату одни неприятности... Приходится выполнять индивидуальные заказы, тратиться на упаковку одной ручной лебедки, получать по безналичному расчету рубли и трешки. А как же быть со специализацией, массовостью? Как планировать, наконец? Где выход?

Выход — в централизации заказов. Ведь знают же в конце концов республиканские министерства, сколько им клубов в текущем году предстоит оборудовать. И если на каждой лебедке можно сэкономить пятерку, одна Россия сбережет десятки тысяч.

Но Главснабсбыт хранит пока молчание, а письмо послано восемь месяцев назад.

Вот и получается, что, терпя убытки на жизненно важном для культстроительства деле, промкомбинат вынужден выпускать вышитые блузки и капроновые платочки. Слов нет, платочки отменные, но ведь они к театральному делу никаким боком не относятся. Думается, и ежу ясно, что производство дешевых и удобных изделий для малой сцены комбинату-то пристало гораздо больше. Но, повторяем, нужна централизация заказов, специализация производства. Иначе ничего не получится.

В ЭТОЙ СТАТЬЕ автор не задавался целью дать исчерпывающий анализ сельского культстроительства в Эстонии. В его задачу входила только попытка ответить на письма, о которых говорилось выше. Думается, что эстонский опыт в части оборудования малых сцен будет небесполезен тем, кто строит сейчас сельский клуб.

В. МЕТРЕВЕЛИ,
спец. корр. «Советской культуры».
Эстонская ССР.

*

Внизу: декоративное панно (сграффито) в клубе села Пыльцсама. Автор — Николай Кармашов.

Рецензионный клуб читателей

В ПОИСКАХ ОБУХОВКИ

Наши дни — время удивительного взаимопроникновения искусства и жизни. Стремление воплотить образ современника, творчески отобразить возникающие перед ним жизненные проблемы — это то, чем живет сегодня каждый настоящий художник. В свою очередь читатели, зрители относятся к произведениям на современную тему с особым пристрастием, справедливо требуя от них высокой художественности, образного соответствия времени.

Проследить, как складывается жизненная судьба того или иного произведения искусства, адресованного современнику, чрезвычайно интересно.

Поэтому и было задумано так: поехать в город Златоуст на спектакль «Обуховке нужны чудаки». А потом послушать, что скажет об этом спектакле сельский зритель,— ведь пьеса-то о деревне, о ее культуре, ее людях.

Златоуст был выбран не случайно — именно здесь живет автор пьесы Алла Бархоленко, и театр этого города первым поставил произведение «своего» драматурга.

Нам повезло — мы попали на своеобразный юбилей: шел пятидесятый спектакль. В зрительном зале в этот вечер были не только златоустовцы. Из близлежащего совхоза «Медведевский» приехала группа животноводов, механизаторов, представителей сельской интеллигенции. К сожалению, медведевцы не выступили на состоявшемся после спектакля обсуждении. А ведь именно их мнение интересовало нас прежде всего.

Поэтому наутро мы выехали в Медведевку, чтобы узнать, как же все-таки соотносится с ее жизнью проблема Обуховки, изображенной драматургом. Все это и позволяет нам печатать эту корреспонденцию уже под рубрикой «Рецензионный клуб читателей».

Сегодня мы начинаем рассказ об этой поездке.

1. «Так не бывает...»

БЫЛ ЯРКИЙ солнечный день. У шоссе девочка крутила хула-хуп. Автобус проехал мимо и остановился. Мы вышли. По-весеннему сырая дорога повела нас к совхозу.

И почти сразу же путь преградил разлившийся ручей. Через него был переброшен старый залатанный мостик, давно и явно требовавший замены. Вчера на спектакле именно такой мостик перекидывался со сцены в зрительный зал через оркестровую яму. Он символизировал культурно-хозяйственные неурядицы Обуховки, он стал причиной гибели героя пьесы, приезжего «чудака» врача Валентина.

«Вот и Обуховка», — невольно подумали мы, ступив на шаткие доски над реальным ручьем. Но тут же, чуть в стороне, увидели еще один мостик. Новый, он уже готов был подставить свежеотесанную спину тем, кто пойдет или пойдет по дороге к совхозу.

Так иногда бывает—внешне неприметная деталь местного быта оказалась емкой и многозначительной. В ней уже было заложено то, с чем потом нам пришлось столкнуться в Медведевском совхозе: день вчерашний с отошедшими его заботами, и тут же, рядом, день завтрашний с его планами и возможностями; сходство с Обуховкой из пьесы и несходство с ней.

Идем дальше. Дом у дороги привлекает наше внимание: на нем — доска объявлений с надписью: «Сегодня в клубе». Под этой надписью кто-то размашисто наискосок вывел мелом: «ничего».

Обуховка? С ее унылым, запущенным клубом, который обходит молодежь, предпочитая собираться у бабки Анисьи? Войдя в дом, мы в удивлении остановились: столы и стулья из металла и пластика, как в любом городском кафе, вешалка, умывальник в углу. И за окошечком у плиты — светловолосая девушка в белом халате. Красивая, современная девушка, какую можно встретить в институтской аудитории, концертном зале, на столичной улице... Бывшее здание клуба стало столовой одного из отделений совхоза. Клуб переехал. Вот и весь фокус.

Вчера на спектакле все было значительно проще. Все, что возникало на сцене, служило раскрытию авторской мысли. Жизнь Обуховки рассматривалась под определенным углом зрения, и разрозненные факты действительности были организованы и дисциплинированы. С первой картины, с первых же реплик. Протекает крыша в избе у Липы — значит хозяйство колхоза отстало, запущенное. У председательского дома лежит тес, председатель собирается перестилать полы. И сразу ясно, кто запустил хозяйство, кто виноват.

Так постепенно, незаметно, шаг за шагом раскрывается быт Обуховки. Герои вступают в конфликт, а конфликт движется к разрешению, становясь все выявленнее, все сформулированнее. За этой выявленностью — нелегкий труд драматурга, обнаружившего конфликт, сделавшего его наглядным, сгруппировавшего вокруг него героев. Но теперь, когда пьеса написана, когда она обрела плоть и кровь на сцене театра, труд этот незаметен. Когда смотришь спектакль, кажется, что жизнь Обуховки течет, подчиняясь естественному ходу событий, а не логике замысла. Кажется, что на сцене — вся картина этой жизни, как она была застигнута автором, с ее случайными мелочами, с ее деталями, вроде и необязательными.

Драматург и театр шли от жизни к пьесе. Мы проделали обратный путь: и действительность предстала перед нами в «необработанном» виде. Ее нельзя было анализировать по законам искусствоведения. В Медведевке нас обступали воистину случайные мелочи и совершенно не обязательные детали. На каждом шагу жизнь выдвигала конфликты, демонстрировала контрасты, сталкивала нас с человеческими судьбами. И почти каждый конфликт был зерном, из которого могла прорасти пьеса. И почти любой собеседник мог войти в эту пьесу как действующее лицо.

А нам предстояло понять, в каком соответствии находятся эти ненаписанные пьесы с той, которую мы увидели на сцене Златоустовского театра. Как относятся к проблемам, поднятым Аллой Бархоленко, люди, сталкивающиеся с этими проблемами не только тогда, когда они сидят в зрительном зале, а повседневно, на практике.

Главный бухгалтер совхоза Максим Осипович Гриер выразил свое отношение к спектаклю лаконично и четко:

— То, что актеры хорошо сыграли пьесу, — факт. Но то, что автор не знает деревенской жизни, — это тоже факт.

«Не знает деревенской жизни», «изобразила деревню, какой она была двадцать лет назад», — не раз нам пришлось услышать в Медведевке. С этого утверждения начал разговор и первый наш собеседник — Иван Иванович Цвигун, главный агроном совхоза. В театре он не был, спектакль смотрел по телевизору, да и то лишь урывками. Но мнение у него тем не менее твердое: так не бывает.

Не бывает?

Один из главных героев пьесы — агроном Терентий. Окончив институт, он вернулся в Обуховку и взялся за реорганизацию запущенного хозяйства. И утонул в нем. И не замечал, что за каждой колхозной копейкой, за каждой коровой, овцой, за каждым гектаром посевов стоят люди. Он, молодой специалист, немедленно избранный секретарем комсомольской организации, думал только о преодолении экономических трудностей, забыл, что не хлебом единым жив человек. Терентий был специалистом, честно делавшим все, чего требовала его профессия. Но сельским интеллигентом, обязанным думать и о духовных нуждах односельчан, он не был: культура Обуховки его заботила мало. В этом увидели драматург и театр вину Терентия.

Реальный Иван Иванович и Терентий из пьесы — коллеги. Но в наших глазах их сблизила не только профессия. Мы ходили за медведевским агрономом по разъезженным совхозным дорогам от фермы к ферме, от телятника к провизатору. Глядели твердые кучерявые телячьи лбы, смотрели, как под ярким электрическим светом хлопают глазки на клубнях картофеля.

Разговаривали.

Все больше проникались уважением к этому человеку и в то же время видели все яснее, что его первая, главная (что естественно), но фактически и единственная забота — совхозное хозяйство. Оно поглощает агронома целиком, и это можно понять, ибо хозяйство, доставшееся ему, не из легких. Медведевский совхоз раскинулся по склонам хребтов Южного Урала. Ширь и красота здесь необыкновенны. Тридцать километров от одного отделения до другого за расстояние не почитаются. А на протяжении этих километров — и спокойная гладь чистых, как роса, горных озер, и еловые вперемежку с березовыми перелески, и болотные топи. Но если красота этих мест подлинна, то ширь на поверку оказывается обманчивой: освобождать землю от лесов, отнимать у болот, обрабатывать на гористых покатых склонах нелегко. К тому же, по свидетельству специалистов совхоза, Медведевскому досталась очень трудная климатическая зона. Здесь, в горах, дней без заморозков всего лишь около семидесяти на год. Поэтому совхоз — хозяйство животноводческого мясо-молочного направления. Даже птицу, несмотря на обилие озер, не держат — боятся, что для нее не хватит кормов.

Попробуй, похозяйничай в таких условиях! И Цвигун хозяйничает. Он вкладывает всю свою энергию в это трудное медведевское хозяйство с низкими температурами, тяжелыми почвами, покатыми склонами. Он ушел с головой в работу и на все смотрит сквозь призму хозяйственных интересов.

Например, он ярый сторонник борьбы с пьянством, недисциплинированностью, безответственностью. Он, как умеет, искореняет эти пороки, стыдливо именуя их «недостатками» (даже наш приезд он пытался использовать в воспитательных целях). Но искоренает прежде всего потому, что видит прямую связь между воспитательной работой с людьми и интересами совхозного хозяйства. Пьяница вторгается в производственный процесс, затрудняет его. Потому борьбу с пьянством Иван Иванович рассматривает как свою чуть ли не профессиональную обязанность.

Связь же культурно-просветительной работы и производства для агронома весьма проблематична. Работа клуба, с его точки зрения, никак не влияет на надои молока, на урожай картофеля. Поэтому до культуры у Ивана Ивановича руки не доходят, как не доходили руки до культуры и у обуховского Терентия.

Значит, бывает?

Пойдем дальше. В пьесе Бархоленко показана учительница, стоящая в стороне от культурной жизни Обуховки. Эта учительница не захотела прочесть лекцию в клубе, ей надо было ехать на рынок продавать сметану.

«Где вы видели таких учителей?» — возмущаются медведевцы. А директор Медведевского клуба, между прочим, рассказывает, как накануне пасхи задумали провести вечер с демонстрацией химических опытов. Учительница, которая должна была эти опыты демонстрировать, просто не пришла. Даже предупредить не сочла нужным.

Значит, бывает и такое? Пусть без сметаны. Сметана — это деталь. А по существу-то, в главном, похоже?

Мы зашли в школу. В учительской девушка, по виду сама еще школьница, постаралась ответить на наш вопрос, что она сделала бы в Медведевке прежде всего, если бы это от нее зависело.

Она немного стеснялась, ей трудно было так сразу стать откровенной. Из ее уклончивых слов мы поняли, что эту учительницу как будто нельзя упрекнуть в равнодушии. Она ходит в клубный кружок, занимается художественной гимнастикой.

И все-таки...

Одним из самых явно высказанных ее желаний оказалась танцплощадка. Желание скромное. Вряд ли можно назвать его неосуществимым. Тем более что в месте для танцплощадки есть (огромный пустырь перед клубом). И даже решено, что это место — именно для танцплощадки. Но танцплощадки нет. Желание остается неосуществленным.

И не осуществлено оно, между прочим, и по вине этой девушки, и всех тех, кто, желая действовать, ждет сигнала извне, ждет, что придет кто-то и скажет, что и как надо сделать. Не говорит другим: давайте сделаем, а надеется, что кто-то позовет, кто-то сделает все за них и без них.

Во время разговора в учительскую вошла другая девушка. Тоже молоденькая, но побойчее. «Что бы вы хотели сделать для совхоза, помимо работы в школе?» — повторили мы свой вопрос.

Она изумилась и постаралась не скрыть изумления.

— Сделать? Где? Что? В какой области? — неподражаемо лениво и снисходительно спросила она и уронила со стола на пол самодельный ребячий кораблик.

Значит, опять — бывает?

Бывает инертность, нежелание выйти за круг узкопрофессиональных обязанностей.

Значит, проблема чудаков, которым до всего есть дело, поставленная театром, актуальна не только для выдуманной Обуховки, но и для вполне реальной Медведевки?

Почему же она не была «узнана» зрителями? Почему с редким единодушием они отказали спектаклю в соответствии жизненной правде?

Не последнюю роль тут сыграла «воронья минутка». Это, пожалуй, самая яркая сцена спектакля. Но, пожалуй, и самая придуманная.

Действие происходит в избе у бабки Анисьи, где собирается обуховская молодежь коротать долгие вечера. Клуб пустует — он заброшен и грязен. Его заведующий — нелепый Купидон — вечно пьян. Какая уж тут культурно-массовая работа!

У бабки Анисьи чисто, уютно. Но тоже тоскливо. Устроились по лавкам парни и девушки. Лузгают семечки. Кто-то читает книжку. Кто-то смеется невесть чему. Баянист сидит в центре с костным лицом и время от времени играет. Видно, что он играет одно и то же, из вечера в вечер. И девушки поют одно и то же.

Театр не скупится на броские детали, чтобы сделать как можно нагляднее всю бессмысленность подобного времяпрепровождения: нарочито подчеркивается неумелость певиц, перевирающих самые популярные мелодии. Вот к баянисту подходит крупная девушка в нелепом, явно не по ней сшитом, вполне затрапезном платье. Девушка снимает новенькие калоши, ставит их аккуратно у табурета. Начинает плясать и петь. Поет она фальшиво, пляшет вяло и плохо.

И вдруг гаснет свет. Он гаснет так в определенный час каждый вечер: перестает работать колхозная станция. Тут-то и наступает долгожданная «воронья минутка». В темноте девушки и парни целуются. И когда бабка Анисья вносит в комнату зажженную керосиновую лампу, ее желтый свет высвечивает по углам пары, застывшие в картинно-долгом поцелуе. Даже баянист сбежал со своего табурета — целоваться.

Сделано все это довольно эффектно. Мысль, которую хотел донести режиссер, выявлена с предельной четкостью. Но медведевцев обидела эта эффектность и четкость. И тут, с нашей точки зрения, они оказались правы.

Дело не в том, что бывает, чего не бывает. Это еще не доказательство в споре о произведении искусства. Тем более, если речь идет о сатирическом подходе к явлениям. Не было, например, Лапуты Свифта, города Глупова Салтыкова-Щедрина, горьковских «Дятла, любителя истины и Чижа, который лгал» и многого, многого другого. Не было. Ну и что? Зато в этих созданиях фантазии отразилось самое существо изображаемых явлений действительности. Фантазия художника опиралась на знание этих явлений, на предельную четкость отношения к ним.

«Воронья минутка», конечно, не может идти в сравнение с сатирическими шедеврами. Да она и не претендует на это. Но законы, движущие жанром, распространяются и на нее. И беда не в том, что театр сгустил краски, заострил изображаемое явление, гиперболизировал. А в том, что, вооружив, опирался он не на полное знание, а на «полузнание», на приблизительное видение жизни. И удар поэтому пришелся мимо цели, зрители справедливо не узнали себя. Не потому, что им было бы неприятно узнать нелестную правду, а потому, что правда оказалась нарушенной в самом существенном. И нужная мысль театра о необходимости активного участия каждого в культурном преобразовании деревни, призыв к активности, осмеяние равнодушия, духовной спячки заслонились их неудачной подачей.

— Когда мы поем, у нас вроде ничего получается. А кто не умеет, тот не поет, — говорит зоотехник Александра Васильевна Гребешкова. — И в таких платьях никто не ходит. Это, может быть, много лет назад так было. Откуда они эти калоши взяли? У нас девчата за модой следят — мы ведь почти каждый вечер телевизор смотрим. И люди у нас скромнее... (Это уже о поцелуях).

Придирки? Нет. За ними стоит большее — ощущение вдруг наглядно обнаружившейся неправды, подрывающей доверие к целому.

Об этом стоит подумать. Ведь искусство стремится не только изображать явления жизни, но, изображая, воздействовать на нее. Значит, нужно не только показать правду, но и найти самый тонкий и умный путь к сердцу зрителя, чтобы заразить своей правдой, убедить, а не оттолкнуть.

Парадоксально, но режиссер спектакля М. Лотарев рассказывал нам, что сценические детали «вороньей минутки» возникли из... жизненных наблюдений. Пресловутые калоши, например. Находясь на гастролях в каком-то селе, актеры наблюдали перед клубом почти подобную сцену.

Режиссер применил тот же аргумент, что и зритель, но от противного: «так не бывает», — утверждают медведевцы; «так было, я видел сам», — говорит Лотарев. Такой метод спора, как уже говорилось выше, не приведет ни к чему. И не для того здесь рассказывается вся эта история, чтобы между жерновами «было» и «не было» стереть в порошок произведение искусства. А для того, чтобы понять механизм воздействия этого произведения на зрителя, подчеркнуть, что этот механизм очень непрост. Порой одна нерасчетливая деталь может опрокинуть благородный и стройный замысел, лишить его действенности, а значит, смысла.

И для того еще мы говорим о калошах, чтобы попробовать выяснить, все ли подсмотренное в жизни становится жизненной правдой при перенесении в произведение искусства? Калоши — пустяк. Но как этот пустяк показателен! Этот образ был увиден в определенном контексте событий. И был в этом контексте естествен. Перенесенный на сцене в другой контекст (с улицы в комнату), он превратился в свою противоположность. Его соблазнительная эффектность, заставившая художника закрыть глаза на как будто бы незначительный отход от своих наблюдений нанесла спектаклю ущерб.

Вот как бывает!

Но будем справедливы. Одной обидой, одной «вороньей минуткой» нельзя объяснить неприятие спектакля. И в том, что нужная и своевременная мысль пьесы не дошла до тех, кто должен был воспринять ее прежде всего, виноват, конечно, не только театр. Кто же еще? Ответить на этот вопрос мы попытаемся в следующей части нашей статьи.

Г. ВЛАДИМИРОВА,
Р. КРЕЧЕТОВА,
специальные корреспонденты «Советской культуры».

ЗЛАТОУСТ — совхоз МЕДВЕДЕВСКИЙ — МОСКВА.

ПОЗДРАВЛЯЕМ А. А. СИДОРОВА с 75-летием

ДАВАЯ ЛЮДЯМ ЛУЧШЕЕ

ЗНАКОМЯСЬ с капитальными трудами и даже с небольшими статьями видного искусствоведа Алексея Алексеевича Сидорова, не знаешь, чему больше дивиться: поразительной ли широте его интересов или глубине эрудиции в каждом вопросе, о котором он пишет. Непревзойденный знаток русской и мировой графики, серьезнейший исследователь истории оформления книги, он живо и страстно отзывается и на яркие события в советском искусстве наших дней.

Он стоял у самой колыбели советского искусствоведения, с его именем связаны все этапы развития этой науки. Десятилетия неустанного труда, десятки исследований, монографии... В пятидесятые годы выходит одна из крупнейших его работ — трилогия об истории русского рисунка, начиная с древнерусской книжной гравюры.

Более полувека назад, в 1913 году, Алексей Алексеевич дебютировал в журнале «Труды и дни» со статьей «В защиту книги». А совсем недавно, на памяти у всех, он был одним из главных организаторов широко отмеченного и очень содержательного юбилея — 400-летия русского книгопечатания, ответственным редактором первого тома исторического труда, вышедшего к этой дате.

Никакие перечни изданий не могут дать представления о жадном интересе ученого к искусству, к его истории и современности. Он знает очень многое и спешит сделать свои знания общим достоянием. Недаром его девизом стал собственный вариант старинного латинского изречения: «Торопись давать людям лучшее, что в тебе есть». Этот девиз можно поставить эпиграфом и к его книге «Записки собирателя», посвященной интереснейшей коллекции собранных произведений графики — книге, которая вскоре должна выйти в издательстве «Художник РСФСР».

Вместе со многими и многими почитателями ума и таланта выдающегося деятеля советского искусства желаем Алексею Алексеевичу Сидорову бодрости, здоровья, желаем ему дать людям еще много прекрасного, лучшего.

«СОВЕТСКОЕ ФОТО»

В ближайшие дни выходит из печати июньский (шестой) номер журнала «Советское фото». Почти все материалы этого номера подготовлены редакцией журнала совместно с фотосекцией Союза журналистов Литвы.

С наиболее значительными работами фотомастеров республики читателей знакомит художник А. Яр-Кравченко.

Сегодня мы представляем вам две работы из журнала — фотоэтюд вильнюсского фотокорреспондента М. Барамаусиса «У матери» (вверху) и портретную композицию курского фотокорреспондента О. Сизова «Звезды экрана» (внизу).

ВПРАВЕ ОЖИДАТЬ БОЛЬШЕГО

В АСТРАХАНИ, на стадионе «Труд», состоялись выступления Московского театра массовых представлений (художественный руководитель И. Слуцкер).

«Говорит Москва!» — так называется новая программа театра. Она посвящена победе советского народа над фашизмом.

Я понимаю, что само название театра и его новой программы обязывает, чтобы в представлении было много массовых сцен. Понимаю я и то, что на периферии, безусловно, не всегда есть возможность дать эти массовые сцены в полную силу.

Но когда в виду результаты репетиционной поспешности, недоделанности, небрежности, от которых некоторые эпизоды представления выглядят крайне нелепо, этого я ни понять, ни оправдать не могу.

Вот, например, как поставлена сцена боя времен гражданской войны. Идут во весь рост белогвардейцы, весьма неумело изображая «гусиный» шаг. Навстречу им беспорядочной толпой движутся красноармейцы, стреляя на бегу из винтовок. (Если бы так было в самом деле, то все бы они перестреляли друг друга...). Одеты они с иголочки — в новенькое современное солдатское обмундирование, все до одного в сапогах.

Без чувства стыда за нелепость зрелища нельзя смотреть и на сцену беженцев, уходящих от нашествия гитлеровцев. Эти люди, прошедшие, наверное, десятки и даже сотни километров пешком, предстают перед зрителями чистенькими, свеженькими, словно только что из бани. У каждого за плечом новенькие стандартные зеленые вещевые мешки. Многие из «беженцев», как видно, астраханцы, с улыбкой смотрят на трибуны, разыскивая знакомых.

Неужели устроители представления не в силах позаботиться об элементарном правдоподобии спектакля?

Неприятное впечатление производит и такая, казалось бы, мелочь, что круглая сценическая площадка, установленная в центре стадиона, не вращается. И все номера (а их много, и почти все они органически не связаны с сюжетом спектакля) обращены к одной трибуне, точнее, к центральной ложе. Остальные секторы стадиона с тысячами зрителей видят лишь спины выступающих столичных гостей. Особенно отличились в этом отношении известные артисты Б. Андреев и М. Бернес, на удостоившие ни единым взглядом чашу стадиона. Лишь народный артист УССР Юрий Гуляев нашел возможность петь свои песни, обращаясь ко всем зрителям стадиона. Но это его, так сказать, личный почин.

А неужели на мог позаботиться об этом и сам Театр массовых представлений?

Евг. ГОЛЬЦЕВ,
актер Астраханского театра юного зрителя.

АСТРАХАНЬ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Вся страна готовится к славному юбилею — 50-летию Октября. Уже сегодня необходимо подумать о том, как работники культуры и искусства встретят этот праздник.

Большое внимание в ходе подготовки к юбилею уделяется Театру массовых представлений. Работа этого коллектива уже не раз обсуждалась на страницах печати, в Министерстве культуры РСФСР, о ней писала и наша газета.

Однако, как видно из публикуемого сегодня письма нашего читателя Евг. Гольцева, недостатки, на которые указывалось коллективу, еще не изжиты. А пора бы уже устранить их!

ОБ ОДНОЙ АКТЕРСКОЙ НЕУДАЧЕ

ПЬЕСА Г. БОРОВИКА «Человек перед выстрелом», поставленная в Краснодарском краевом театре драмы имени Горького, привлекает зрителей прежде всего своим публицистическим накалом, интересной разработкой темы о духовном одиночестве одаренного и честного человека в современном американском обществе. Мы, зрители, с нетерпением ждали этого спектакля, и вот он состоялся. Как и всегда, нас порадовало оформление художника М. Улановского — очень лаконичное, предельно четко дающее образ времени, эпохи. Перед нами как бы перелистываются страницы книги — то поворачивается то одним, то другим ракурсом обстановка дома Гая Саммера, словно сама жизнь этого человека оборачивается к зрителю то одной, то другой стороной.

Во всем спектакле, с самой первой к до последней картины, мы четко ощущаем главную мысль режиссера М. Куликовского, тонко и ненавязчиво обнажающего скрытые пружины, которые движут драматическое действие к трагической развязке. Прослеживая режиссерскую и авторскую мысль, я невольно наталкивалась на препятствие. Что-то все время мешало мне до конца проникнуться верой в происходящее. К концу третьего действия я поняла, что идет это ощущение от главного героя — Гая Саммера. Кто же он? О нем говорят как о гениальном художнике-кинорежиссере с мировым именем. Он воевал с оружием в руках против фашизма в Испании. Человек этот всю свою жизнь утверждал идеалы, в которые глубоко верил. Он горячо предал своей родине — Америке, и когда увидел, как опозорена ее честь, он покидает ее. В маленькой стране, где поселился Саммер, происходят большие события — революция. И Гай целиком на стороне мужественного и свободолюбивого народа, на стороне простых людей, которых он знает и любит и которые гибнут от американских бомб и от рук американских наемников. Огромная личная драма Гая Саммера перерастает в драму социальную, в неразрешимый конфликт между личностью и обществом.

Все это объективно есть, заложено в пьесе и в спектакле. Но, к сожалению, прочитать эту мысль нам помогают все (или почти все) действующие лица спектакля, кроме самого Гая. В исполнении Б. Молчанова Саммер — умный, интеллигентный и хороший человек, но не больше. Он мельче масштабом, он не крупная личность. И мы должны верить на слово автору пьесы, потому что актер нас не убеждает. Саммер — Молчанов кончает жизнь самоубийством скорее потому, что запутался в сложных жизненных ситуациях и не видит выхода из них. Мы не видим в нем борца даже тогда, когда он в Испании, в самой гуще событий.

На мой взгляд, актер не нашел правильных и нужных интонаций и в личных отношениях героя. Его встреча с кубанской девушкой Анитой, которую, кстати, интересно играют обе исполнительницы — В. Кремнева и З. Пименова, скорее напоминает банальное случайное знакомство. И во взаимоотношениях с Седриком—старым другом, оказавшимся потом скорее братом для него (его отлично сыграл любимый краснодарцами С. Михалев), и с женой Джиппи (артистка В. Фесенко) и многолетним верным спутником старым Роберто, удивительно трогательным и правдивым в исполнении Н. Морщакова, — даже во взаимоотношениях с этими людьми Саммер или слишком простодушен и бесхитростен, или даже несколько фатоват.

Думая об образе Саммера, я обращаюсь к имени народного артиста республики М. Куликовского, которого мы знаем не только как режиссера и руководителя театра, но и как блистательного актера. Мне кажется, играть Саммера должен он, тогда «Человек перед выстрелом» в Краснодарском театре станет спектаклем большой разоблачительной силы и глубокого философского смысла.

И. РЕЩИКОВА,
ассистент Кубанского медицинского института.

КОНЦЕРТ НЕ ПОНРАВИЛСЯ

НЕ ТОЛЬКО москвичи, ленинградцы и жители крупных городов являются поклонниками настоящего искусства, многие жители нашего молодого города тоже за все настоящее и хорошее. Но как редко мы встречаемся с настоящим, большим искусством! Конечно, мы не хотим сказать, что к нам присылают только недостойных. Но удачные концерты у нас — редкость, чаще же приходится разочаровываться. Так, например, было на представлении бакинского эстрадного ансамбля «Не только в шутку...».

Уже в самом начале представления выступление Л. и А. Осиповых, сделанное с мастерством заурядной самодеятельности, испортило настроение пришедшим отдохнуть людям. Но еще большее разочарование пришло к нам потом, когда «универсальная» артистка Л. Осипова исполнила две эстрадные песни — исполнила плохо, невыразительно.

Все второе отделение упомянутого представления было отведено заслуженному артисту республики А. Гасанзе (оригинальный жанр). Гасанзе быстро расположил к себе публику и несколько исправил положение. Но и здесь было допущено излишество. Если в первом отделении концерта единственно удачным было выступление балалаечника Георгия Ковалинского, то во втором отделении это хорошее впечатление было испорчено им как помощником артиста оригинального жанра. И еще — поголовная мода для певцов эстрады сопровождать свое пение движениями текста, не считаясь с возрастом и комплекцией, иногда производит неприятное впечатление. Это подтвердила своим выступлением певица ансамбля Евгения Дивис.

Концерт артистов из Баку мы приводим в качестве примера. А такие концерты у нас не редкость!

Дорогие товарищи из концертных организаций, нас напрасно считают людьми, не понимающими искусства, которым можно что угодно «прокукарекать» и уехать домой с чувством исполненного долга. Конечно, у нас пока нет богатых музеев, хороших театров, филармоний. Но у нас есть большая тяга к миру прекрасного!

А. ОСТРЯКОВА, старший инженер НИС «Главцелинпромстроя»; **И. ФЕДОРОВА,** преподаватель иностранных языков школы-интерната; **Г. ПАШИНЦЕВА,** преподаватель детской спортивной школы; **В. МЕШКОВ,** электрик ГЭЦ.

г. РУДНЫЙ
Кустанайской области.

НА КРЕМЛЕВСКОЙ СЦЕНЕ

«ЕНЛИК-КЕБЕК»

ЕНЛИК — имя прекрасной девушки из рода Найманов. Кебеком звали молодого батыра из рода Тобыкты, враждующего с родом Найманов. Когда же увиделись Енлик и Кебек, ничто не могло побороть их любовь — даже угроза смерти. Они погибли в объятиях друг друга, пораженные одной пулей.

Пройдут года. Забудутся зловещие имена биев — правителей родов, разжигавших вражду между людьми. Но вечно останутся в памяти казахского народа имена влюбленных, ибо любовь сильнее ненависти — таков нравственный итог пьесы Мухтара Ауэзова.

Эту трагическую историю любви казахский Ромео и Джульетты рассказал москвичам с Кремлевской сцены народный театр из села Чили Алгабасского района Казахстана.

Пять лет назад получивший звание народного сельский самодеятельный театр из южноказахстанского села объединяет 35 энтузиастов театрального искусства — тружеников полей и ферм, а также представителей сельской интеллигенции.

В репертуаре коллектива 11 пьес, среди них произведения классиков казахской драматургии Мухтара Ауэзова, Бейимбета Майлина и других. Со своими спектаклями театр побывал в совхозах, на животноводческих фермах, в укрупненных бригадах, на полевых станах района. Знакомы с искусством театра хлопкоробы и животноводы других районов области. Сто два спектакля показал театр. Их видело около 23 тысяч зрителей.

...Торжественны и величавы осенние последними лучами заходящего солнца высокие горы. Над пламенеющими пурпуром снеговыми вершинами проносятся беспокойные облака. Тревожный кровавый свет разлит по сцене. Горечью полны слова мудрого старого акына, скорбящего о раздорах и войнах. Так начинается спектакль «Енлик-Кебек», поставленный режиссером народного театра К. Момышевым (художник У. Тураров).

В поэтическом рассказе участвуют учительница Г. Жолшиева (Енлик), шофер О. Тураров (Кебек), продавец Н. Алманов (старый акын). Особенно хочется отметить работника райисполкома Р. Абдрахмова в роли мальчика-пастуха Жапала. С первого же появления на сцене его Жапал становится любимцем зрителей — так обаятельна его юная непосредственность, чистота душевных движений.

Колоритный образ батыра — недотепы, злобного, тупого Есеня создает режиссер К. Момышев, запоминаются зловещие фигуры биев в исполнении фигуранта М. Абилбекова и музработника Б. Канрбаева.

Выпроводив народ и его защитников, враждующие бии, обменявшись сперва дипломатично-льстивыми, осторожными приветствиями, вдруг приятельски хлопнув друг друга, начинают злобно смеяться, предвкушая будущее кровопролитие. Этот зловещий смех больше всяких слов говорит о том, как выгодна им вражда родов.

Наряду с интересными режиссерскими находками есть в спектакле и небрежности, досадные в народном поэтическом рассказе, передаваемом театром любовно и бережно.

Д. НИКОЛАЕВА.

Микис ТЕОДОРАКИС:

«ОТКРОЕМ ДВЕРЬ В БУДУЩЕЕ»

МИКИС ТЕОДОРАКИС — музыкант, композитор, общественный деятель, коммунист, — что же может сегодня этого человека? [illegible] Теодоракис [illegible] «Микис Теодоракис у крестьян», «Композитор — на митинге». Поймать известного музыканта удалось лишь когда он приехал в Афины перед отъездом... в Москву, куда он был приглашен на Конкурс имени Чайковского. Вот как случилось, что ответ его на нашу анкету прилетел вместе с ним, в одном самолете. Сегодня мы предоставляем нашу трибуну этому пламенному художнику.

КАКИЕ СОБЫТИЯ, идеи, взгляды вдохновляют вас в вашем творчестве?

— Меня вдохновляет и направляет неустанное стремление к достижению идеала в искусстве. [illegible]

[illegible] участвовать в ее строительстве, так сказать, «своими руками». И если художник посмеет пренебречь этой истиной, он не только оторвется от своего народа, он оторвется от самой жизни. Совершенно очевидно, что такой отрыв не может не породить глубокого кризиса.

Лично я в силу причин социаль- [illegible]

— Как вы видите искусство будущего и искусство будущего?

— Будущее искусства пройдет через [illegible]

[illegible] приходят с голыми руками: вместе со своей вековой темнотой они приносят и свою вековую культуру. Следовательно, искусство в этом сложном процессе и что-то потеряет, и что-то приобретет. Но приобретет, оно неизмеримо больше. Именно так, на мой взгляд, и будет создаваться новое лицо искусства. Именно так и будет создано искусство будущего.

В ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ПРОГРЕССИИ

ИЗ КАЛЕНДАРЯ СОВЕТСКО-ФИНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА

СЕМИНАРЫ советских и финских писателей в Ленинграде и Хельсинки; участие симфонического оркестра Ленинградской филармонии в празднествах по случаю 100-летия со дня рождения Яна Сибелиуса; гастроли в Финляндии артистов Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко и приезд в Москву артистов финской эстрады. Это лишь несколько примеров, взятых из календаря советско-финского культурного обмена за последние месяцы.

Финские зрители и слушатели давно знакомы со многими советскими артистами [illegible]

ЕЩЕ ДВАДЦАТЬ лет назад знакомство с широкой финской аудиторией [illegible] геометрической.

До Октябрьской революции и в период до второй мировой войны знакомство финских читателей, зрителей, слушателей ограничивалось литературой и искусством преимущественно русскими. За последние же годы в Финляндии все больше узнают талантливых писателей, артистов, певцов, музыкантов из национальных республик Советского Союза. Начало этому знакомству положил прибывший в Хельсинки в первые послевоенные годы Ансамбль народного танца Грузии.

Особенный и вполне понятный интерес проявляют финны к искусству и литературе Эстонии и Карелии, двух советских республик, непосредственно граничащих — одна по морю, другая по суше — с Финляндией. И первыми советскими театрами, которые выехали в Хельсинки, были именно театры из этих республик. В 1962 году, во время всемирного молодежного фестиваля, балетная труппа Петрозаводского музыкально-драматического театра показала балет карельского композитора Гельмера Синисало «Сампо» (кстати, по мотивам народного эпоса «Калевала» был создан совместный советско-финский широкоформатный фильм «Сампо»). А в прошлом году в Финляндии гастролировал уже в полном составе Академический театр драмы имени Виктора Кингисеппа из Таллина.

Известно, что в отличие, например, от музыки и балета, драматические спектакли, исполняемые на гастролях в другой стране, идут с переводом и это часто даже при великолепной игре актеров снижает интерес зрителей или не позволяет донести до них полностью замысел автора, режиссера, исполнителя. Но во время гастролей эстонского театра этой опасности счастливым образом помогло избежать родство финского и эстонского языков.

Такой же контакт и взаимопонимание установились между зрителями и артистами во время прошлогодних осенних гастролей в Финляндии Петрозаводского государственного финского драматического театра, показавшего на финском языке в Хельсинки, Пиэтарсари, Ювяскюля, Турку, Лахти и Варкаусе «Все остается людям» С. Алешина и «Люди с Дангора» Мартина Андерсена-Нексе. После каждого спектакля зрители долго не отпускали со сцены исполнителя роли академика Дронова заслуженного деятеля искусств РСФСР Суло Туориила, исполнителей других ролей — народную артистку СССР Елизавету Томберг, народных артистов РСФСР Дарью Карпову и Тойво Ланкинена.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы в нашей стране становится все больше народных театров, хоровых и танцевальных коллективов. Наши финские друзья тоже познакомились с творчеством некоторых из них. В гостях у строителей Сайменского канала побывали Финский народный хор из карельского города Сортавала и лауреат Всероссийского конкурса сельских самодеятельных коллективов — народный театр из далекого северного поселка Калевала Карельской АССР (артисты этого театра, как и сортавальский хор, выступают на финском языке, во время гастролей они показали спектакль по пьесе финского писателя Майю Лассила «В доме Ройнила»).

КУЛЬТУРНЫЙ обмен между двумя странами непрерывно расширяется. В программе нынешнего года, кроме уже упомянутых, — гастроли в Финляндии Эстонского государственного академического мужского хора, Литовского камерного оркестра, группы артистов эстрады. По приглашению финских театров в страну выедут советские театральные режиссеры и балетмейстеры для постановки ряда спектаклей.

Культурный обмен — важная составная часть добрососедских отношений между двумя странами. И в высшей степени знаменательно, что среди имен государственных и общественных деятелей СССР и Финляндии, чья работа, направленная на укрепление этих отношений, получила сейчас официальное признание, мы находим имя народного артиста Советского Союза Давида Ойстраха, награжденного в этом году президентом Финляндии Урхо Кекконеном командорским орденом Финского льва.

Р. ХИЛТУНЕН.

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

МОНГОЛИЯ

ПЛОДЫ ВДОХНОВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

«ЕСЛИ Азию называют континентом древнейшей культуры человечества, то про Монголию можно сказать, что ее почва буквально начинена памятниками этой древней культуры». Так утверждают ученые. Сегодня новые, рожденные революцией традиции сочетаются на монгольской земле с творческим наследием прошлого, создавая лицо современной монгольской культуры.

На XV съезде Монгольской народно-революционной партии, обсудившем проект программы и директивы по пятилетнему плану, назывались цифры, рисующие убедительную картину всеобщего подъема в стране.

Планом предусмотрена обширная программа улучшения медицинского и бытового обслуживания в монгольских городах и селах: строительство новых больниц, мастерских, бань, прачечных... Так, например, ремонтировать радиоприемники в сельской местности будут передвижные мастерские — символ, типичный для бескрайних степей и гор Монголии, куда пришла современная техника и культура. Половина всех монгольских школьников (а их 226 тысяч) будут обучаться в школах-интернатах. За пятилетие вузами страны будут подготовлены 23 тысячи специалистов с высшим и средним специальным образованием!

Монгольские коммунисты с признанием отмечают, что своими успехами народ новой Монголии прежде всего обязан дружбе с народами Советского Союза. Не случайно эта тема находит широкое отражение в современном искусстве монгольского народа. «Нерушимая дружба» — так назвал свое произведение известный резчик С. Сэнгэ: на слоновом бивне он с замечательным искусством вырезал изображения Московского Кремля и памятника Сухэ-Батору, соединенные стальной магистралью. «Коммунизм», «Щедрая помощь советского народа» и многие другие произведения изобразительного искусства повествуют о плодотворной дружбе наших народов, о великих изменениях, происходящих на древней монгольской земле.

БОЛГАРИЯ

ПРОКОФЬЕВ ЗАВОЕВЫВАЕТ СЦЕНУ

МНОГОЕ ЛИ можно узнать из 20-минутной беседы с человеком, вдобавок спешащим на поезд? Оказалось, можно узнать многое — стоит только угадать «конек» этого человека. Таким «коньком» Николо Николова, режиссера Софийской оперы, оказалась музыка С. Прокофьева.

Болгарский режиссер говорит о Прокофьеве с жаром, увлечением, усиленно жестикулирует. Если бы не трудности чисто технического характера, он бы поставил на болгарской сцене все оперы Прокофьева, даже такую малоизвестную, как «Огненный ангел». В последнее время в Болгарии увидели свет многие из произведений этого величайшего современного композитора — «Война и мир» в Софийской опере, «Повесть о настоящем человеке» в Русе, две постановки самого Николова — «Обручение в монастыре» (Варненская опера, 1962 год) и «Семен Котко» в Софии, а также балеты «Ромео и Джульетта» (София), «Блудный сын» (Русе), «Каменный цветок» (София). А впереди — новые оперные и балетные постановки.

В ближайшем будущем Н. Николов собирается поставить оперы «Игрок» и «Любовь к трем апельсинам».

— Прокофьев привлекает меня прежде всего драматическим и в то же время жизнеутверждающим лиризмом своих произведений,— говорит Н. Николов,— глубиной мысли, неограниченными возможностями для творческих исканий.

Н. Николов убежден, что Прокофьев проложит дорогу к широкому кругу слушателей. Чтобы понять и полюбить его, надо в известной мере быть подготовленным слушателем — значит все дело в музыкальной культуре народа, которая в последнее время в Болгарии очень выросла. Об этом свидетельствует повышенный интерес к музыке Прокофьева. В прошлом сезоне Болгарская филармония с большим успехом проводила цикл симфонических концертов из его произведений.

С. БАЛАШОВА.

СОФИЯ. (По телефону).

ДЕКАДА УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Торжественно открылась декада узбекской культуры в Болгарии. В зале Софийской народной оперы собрались деятели культуры и искусства, активисты столичного Комитета болгаро-советской дружбы, представители общественных организаций. В президиуме собрания находились первый секретарь ЦК БКП, председатель Совета министров Тодор Живков и член Политбюро, секретарь ЦК БКП Митко Григоров.

Собрание открыла председатель Всенародного комитета болгаро-советской дружбы Ц. Драгойчева. Она предоставила слово писателю Камену Калчеву, который сделал доклад об успехах Узбекской ССР и развитии ее культуры, затем выступил тепло встреченный собравшимися глава узбекской делегации, секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Нишанов.

Собрание приняло приветственные телеграммы в адрес ЦК Компартии Узбекистана и Общества советско-болгарской дружбы.

После торжественной части состоялся концерт с участием узбекских и болгарских артистов.

ЮГОСЛАВИЯ

КОНКУРЕНТОВ БУДЕТ МНОГО

ДО НАЧАЛА Пульского фестиваля осталось совсем немного времени. Древняя арена императора Веспасиана — гордость старинного югославского города — вновь станет местом жарких «киносхваток». В мирном бою примут участие более двадцати фильмов отечественной продукции, киноленты всех студий страны: югославская кинематография все громче заявляет о своем быстром росте.

Ежегодные смотры, проводимые уже в течение многих лет, стали не столько творческим соревнованием, сколько праздником всех любителей киноискусства. Недаром они проходят в самом большом и самом необычайном кинотеатре под открытым небом — Арене I века.

В последние недели перед фестивалем, конечно, самая напряженная работа у членов отборочного жюри. Они смотрят ленты, созданные за этот год на республиканских студиях.

Белградская студия «Авала-фильм» представила наибольшее количество произведений. Среди них — последняя работа режиссера Жике Митровича «Горькая трава», в которой главную роль играет известная греческая актриса Ирене Папас, знакомая советским зрителям по фильму «Электра». Молодой режиссер Вук Бабич пригласил на съемки своего фильма «Перед войной» целую плеяду выдающихся югославских драматических артистов: Милитвое Живановича, Любу Тадича, Мийю Алексича, Миру Ступицу.

Студия «Ядран-фильм» выдвинула «могучую тройку», как здесь называют Велько Булайича, Душана Вукотича и Ватрослава Мимицу, каждый из которых представляет свою новую работу.

Надо отметить, что большинство фильмов нынешнего Пульского фестиваля посвящено современным темам или возвращает нас в совсем недавнее прошлое; среди лент — работы и уже известных в стране режиссеров, и молодых, начинающих.

М. ФЕДОРОВА.

ЧТО МЫ ПОКАЖЕМ НА БИЕННАЛЕ

Читатель А. Савицкий просит редакцию рассказать, какими произведениями будет представлено советское искусство на 33-й Биеннале в Венеции. Предполагая, что это интересует многих, отвечаем ему через газету.

БИЕННАЛЕ 1966 ГОДА в Венеции открывается 18 июня. Двадцати шести художникам выпала честь представлять в этом году советское искусство на международной выставке изобразительного искусства.

Двадцать шесть мастеров, работающих в живописи, графике или скульптуре, — не так уж много, если вспомнить, что даже наши всесоюзные выставки с их многочисленными экспонатами и участниками оказываются едва способными охватить множество произведений, создаваемых в республиках страны. Но ничего не поделаешь — при отборе произведений на международную выставку приходилось считаться с ее условиями, в том числе и с возможностями выставочного помещения. А это значит изыскивать наиболее компактные формы показа, чтобы преодолеть ограниченность выставочной площади и дать все же представление о некоторых наиболее ярких наших художественных явлениях.

У нас уже был опыт организации экспозиции на Биеннале на «персональных» началах, когда выставлялись всего несколько авторов, но каждый из них получал полную характеристику благодаря большому числу своих произведений. Такой принцип по-своему хорош, но прибегать только к нему, значило бы искусственно сузить общую картину художественной жизни страны. На этот раз, как мы видим, круг художников все же достаточно широк, особенно если учесть, что в этом списке пестрят названия разных городов и республик, а возраст участников колеблется от 30 до 65 лет.

Впрочем, глядя на произведения тех, кого мы причисляем к старшему поколению, вряд ли кому придет в голову отказать им в молодом порыве, свежести чувств и дерзости мысли.

В этом не откажешь «Первым ласточкам» Ю. Микенаса. Крупнейший литовский скульптор не успел при жизни сделать фигуру в материале. Теперь, переведенная в алюминий, достигающая высоты 3,5 метра, она, очевидно, откроет собой нашу экспозицию в Венеции.

Искусство скульптурного портрета заявит о себе произведениями таких известных мастеров, как Е. Белашова («Портрет Н. К. Крупской»), Л. Кербель (портреты деятелей итальянской культуры), Н. Томский (барельефные изображения Маркса и Ленина), В. Цигаль («Портрет космонавта Г. Титова»). А в живописи этот же жанр — «Портретом Д. Шостаковича», написанным И. Серебряным.

Работы двух молодых скульпторов — А. Пологовой и Ю. Чернова — дополняют раздел композиционными вещами.

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ о национальном представительстве, то, пожалуй, графика наиболее успешно выполнит эту роль. Тут едва ли не каждая республика показывает своих талантливых мастеров — Российская Федерация, Украина, Латвия, Литва, Эстония, Казахстан.

От московской графики, показавшей в последние годы блестящие достижения в линогравюре, выступит Г. Захаров. Его работы, разумеется, далеко не исчерпывают всего разнообразия поисков, которыми заняты столичные художники, зато достаточно ярко показывают одну из сильных тенденций в развитии линогравюры. Они многоплановы по образному содержанию, но лишены усложненности — форма в них всегда классически ясна, сдержанна, благородна.

Четыре художника — Виве Толли из Эстонии, москвич Олег Кудряшов, свердловчанин В. Волович, украинец В. Нехадо — и для московских зрителей недавнее открытие. Будем надеяться, что творчество их окажется таким же радостным событием для посетителей Биеннале, каким оно стало для зрителей последних больших выставок в Центральном выставочном зале Москвы.

Иллюстрации Кудряшова к неумирающей сказке Ершова «Конек-горбунок» сочетают формы национального народного лубка и по-современному острое толкование русской народной сказки.

Виве Толли работает в Таллине. В ее искусство вошли люди моря — молодые и сильные, или уже ушедшие на покой от дел рыбаки, и прибрежные рябины, и непогода суровой Прибалтики.

К ведущим графикам Ленинграда принадлежат старейший мастер А. Каплан и офортисты В. и Л. Петровы.

Петровы выступают на наших выставках основательно и фундаментально, большими тематическими сериями. Одна из близких для них тем — производственный труд рабочего. Есть своя логика в том, что они обратились и к революционной истории рабочего класса, сделав иллюстрации к книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Характеризуя Е. Сидоркина, можно было бы упомянуть, что он завоевал бронзовую, а затем золотую медаль в Лейпциге, был отмечен многими знаками отличия на наших внутренних выставках. Но его работы сами говорят за себя. Сидоркин окончил Ленинградский художественный институт, а живет сейчас в Казахстане, покорившем его еще в годы дипломной практики. Высокая графическая культура и особый дар проникновения в мир национальных образов позволили ему создать две великолепные серии — «Казахские национальные игры» и «Читая Сакена Сейфуллина».

Сильную школу литовской графики, опирающуюся на испытанную традицию и достигшую, по общему мнению критики, в своих современных исканиях подлинного расцвета, представляет А. Скирутите. В этом коллективе, не менее цельном, чем прославленная мексиканская Мастерская народной графики, творчество ее, воспевающее Родину в мотивах песенных и легендарных, — одно из интереснейших звеньев.

ЧТО КАСАЕТСЯ ЖИВОПИСИ, то здесь особенно интересен жанровый и тематический диапазон, не говоря уже о различии творческих устремлений каждого автора.

С пейзажами выступят московские живописцы В. Стожаров и Д. Косьмин.

Вероятно, по последним выставкам наши читатели помнят картину «Речь» И. Зарина. Совсем недавно триптих Зарина, посвященный революционным годам («Речь» — одна из частей триптиха), как и серия Е. Сидоркина, был экспонирован на выставке произведений, выдвинутых на соискание Ленинской премии. Для художников, лишь недавно «вышедших» из молодых, это немалое достижение — оказаться в списке претендентов на премию.

Один из эпизодов истории революции трактуется и в полотне двух свердловских живописцев — Г. Мосина и М. Брусиловского «Тысяча девятьсот восемнадцатый». И если у Зарина накоплен немалый опыт работы над картиной, для них такое полотно — едва ли не первый опыт обращения к большой теме. Задачу, поставленную перед собой, художники выполнили с честью. Не случайно картина, экспонировавшаяся на выставке «На страже мира», оказалась в центре внимания общественности.

Рядом с Т. Гапоненко, выступавшим еще в 30-е годы, а сейчас представившим полотно исторического плана — «После изгнания фашистов», мы видим Д. Жилинского, чье имя сравнительно недавно появилось в каталогах выставок. Он из поколения художников, вошедших в искусство в конце 50-х годов (таких, как П. Оссовский, Г. Коржев, В. Иванов) и упорно разрабатывающих современную тему. Жилинский получает солидную «площадь» — на выставку идут его «Гимнасты СССР», «Молодые скульпторы», «Портрет В. А. Фаворского» — работы, широко рецензировавшиеся в нашей прессе.

Назовем здесь же «Полярников» и «Девушку с ягненком» А. и П. Смолиных. Братья Смолины могут быть по праву поставлены рядом с вышеназванными именами — и по возрасту, и по основной тенденции их творчества, стремящегося расширить круг традиций, на которые опирается советская живопись.

Как видите, состав экспозиции будет достаточно разнообразен и позволит зарубежным зрителям познакомиться с многими мастерами, активно выступающими в последние годы на наших внутренних выставках.

Наманганскому музыкальному училищу (Узбекская ССР)

требуются педагоги с высшим образованием по классу фортепиано и педагоги теоретических дисциплин. Жилплощадь училище предоставляет.

Обращаться по адресу: УзССР, г. Наманган, ул. Энгельса, № 35, музыкальное училище.

Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки

объявляет конкурс на замещение вакантных педагогических должностей:

зав. кафедрой хорового дирижирования, профессор или доцент — 1; профессор или доцент по классу скрипки — 1; доцент по классу спецфортепиано — 1; доцент или ст. преподаватель по классу скрипки — 1; доцент или ст. преподаватель по классу композиции — 1; ст. преподаватель по классу камерного ансамбля — 2; ст. преподаватель по классу баяна, методике преподавания и ансамбля народных инструментов — 1.

Заявления и необходимые документы согласно существующему положению направлять по адресу: Новосибирск, 99, Советская, 31, консерватория. Срок подачи заявлений — один месяц со дня опубликования.

Московский ордена Трудового Красного Знамени театр имени Ленинского комсомола

объявляет конкурс на замещение 3-х вакантных мест актеров 2-й категории (2 женских и 1 мужское).

Заявления с приложением документов и фото в жизни и ролях направлять по адресу: Москва, ул. Чехова, 6, театр, в течение месяца со дня опубликования настоящего объявления.

Конкурс состоится 25 июля в г. Киеве, где театр будет находиться на гастролях.

Министерство культуры РСФСР, Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского

объявляет прием: 1. В аспирантуру очную и заочную по специальностям: история театра (русского, народов СССР, зарубежного), режиссура драматического и музыкального театров.

2. В аспирантуру очную: марксистско-ленинская эстетика, мастерство актера, сценическая речь, сценическое движение.

К вступительным экзаменам допускаются лица, имеющие опыт практической работы по избранной специальности не менее 2-х лет и представившие рефераты по теме диссертации.

Заявления с приложением установленных документов принимаются до 5 августа по адресу: Москва, К-9, Собиновский пер., д. 6.

Вступительные экзамены с 20 сентября.

Дирекция Ижевского государственного русского театра драмы им. В. Г. Короленко

объявляет конкурс на вакантные должности: художника-постановщика; художника-исполнителя (зав. декоративным цехом); художника по свету (зав. электроцехом); художника-гримера (зав. цехом); главного администратора.

Документы направлять на имя дирекции театра до 25 июня — Уфа, Башакадемтеатр, гастроли Ижевского театра и до 20 июля — Оренбург, музкомедия, гастроли Ижевского театра.

Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя

объявляет конкурс на замещение вакантных мест артистов 1-й категории — 2 места, артистов 2-й категории — 3 места.

Для участия в конкурсе приглашаются мужчины в возрасте до 30 лет. Заявления направляются по адресу: ул. Казакова, д. 8-а, Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя.

наши гости

АНСАМБЛЬ «ЛА ФИЕСТА»

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ гастролировал мексиканский ансамбль «Ла Фиеста». В его программе — музыка, песни и танцы Аргентины, Боливии, Мексики, Парагвая, Перу, Чили. Мелодическое и ритмическое богатство репертуара наших друзей базируется на различии национальных музыкальных культур и жанров, оно способствует выявлению индивидуальной манеры каждого исполнителя. «Ла Фиеста» — ансамбль солистов. Каждый из них одновременно и певец, и гитарист, безукоризненно играющий в национальной манере. Роке Карбахо — руководитель коллектива — композитор, певец, гитарист. Подлинно народные мексиканские и индейские танцы представлены танцорами Поло Рохас и Кристиной Наваррете. С подкупающей непосредственностью они исполняют «Любовь и смуглянка», «Харабе тапатио», «Ла Бамба». Большой интерес вызвал у зрителей танец древних ацтеков. Несколько стилизованный, но выполненный и оформленный с чувством такта и хорошим вкусом, он полностью передает неповторимый индейский колорит. Поло Рохас — один из лучших танцоров Мексики. Исполнение им сольного танца «Сапатеадо» вызывает восхищение всего зала.

В составе «Ла Фиеста» два вокально-инструментальных трио. «Лос Майос» возглавляет Луис Наваррете — композитор, гитарист, певец. В репертуаре трио в основном народные мексиканские песни, такие, как революционная песня «Карабин 30—30» (жанр народной баллады «корридо») или песня «Куку-руку-ку, палома...». Трио «Араукано» знакомит нас с народными и современными песнями Аргентины, Боливии, Перу, Чили. В исполнении чилийской «Песенки о футболе», посвященной советским футболистам, принимает участие весь зрительный зал: после великолепной скороговорки, имитирующей футбольного комментатора, Артуро Салазар произносит по-русски «Внимание...», и зал дружно отвечает «Гол!». Участники инструментально-вокальных ансамблей, несмотря на скромные голосовые данные, вполне передают национальный колорит песен, однако хотелось бы большей слаженности — этой первоосновы ансамблевого пения, и большего разнообразия в нюансировке каждого произведения.

С удивительно мелодичными парагвайскими песнями выступил Анхель Санабрия. Зрители высоко оценили красивый голос, музыкальность, тонкий лиризм певца. Наибольший успех выпал на долю Фабио Сантильян — гитариста и виртуозного исполнителя индейских мелодий на кэна — древнем инструменте инков.

В произведениях «Песня пастуха», «Деревенский соловей», «Остров Сана» и других он демонстрирует сочетание высокой музыкальной культуры и совершенной техники.

Приезд ансамбля «Ла Фиеста» — это еще один вклад в дружбу между народами Мексики и СССР. Пожелаем нашим друзьям — пропагандистам подлинно народного национального искусства больших творческих успехов.

Альдона ДОЛИНКОВА, фольклорист, лауреат Фестиваля искусства народов Латинской Америки.

Мария Луиза Анидо

В МОСКВЕ состоялись концерты известной аргентинской гитаристки Марии Луизы Анидо. Это был четвертый приезд артистки в нашу страну. Гитаристка с большим вкусом и тактом играет произведения Баха, Гайдна, Писадора, Вейса, Мударры, Перселя, Мусоргского.

М. Анидо показала не только техническое мастерство, но и высокий художественный уровень исполнения. Строго, ритмично, с логичной нюансировкой была исполнена переложенная артисткой Прелюдия И. С. Баха. Изящно, с легкостью, столь присущей исполнительнице, прозвучало «Аллегретто» Гайдна. Проникновенность и выразительность особенно тронули слушателей в «Старом замке» Мусоргского, где использованные гитаристкой сложные флажолеты создавали впечатление сказочности.

«Испанский танец № 5» Гранадоса — одна из любимых пьес М. Анидо. Она играет его с большой теплотой, задушевностью и экспрессией. Виртуозно был исполнен «Шорино» Вила-Лобоса. Пьесы Альбениса «Гранада», «Малагенья» и «Астурия» отличались своеобразной трактовкой.

Включенные в программу концертов собственные сочинения Анидо основаны на напевах и мелодиях индейцев, населяющих Аргентину. Таковы известные у нас «Катамарнeнья», «Прелюдия пампы», «Танец северных индейцев» и другие. В современном классическом стиле написаны М. Анидо две прелюдии для гитары, которые хорошо воспринимаются слушателями благодаря простоте, законченности музыкальной мысли и характерным гитарным штрихам.

Это турне талантливой аргентинской гитаристки в СССР — последнее, завершающее ее 30-летие концертной деятельности. В Центральном доме работников искусств был организован вечер-прощание с замечательным музыкантом, профессором камерной музыки Аргентинской музыкальной академии Марией Луизой Анидо, которая посетила «Советскую культуру» следующие строки: «Еще раз я смогла оценить исключительную сердечность советской публики во время этого моего четвертого турне в вашей прекрасной стране. Я прощаюсь с концертной деятельностью, которой я занималась в течение 30 лет. Это турне — последнее. Я буду благодарна «Советской культуре», если она выразит всем мою любовь и признательность. По-братски всех обнимаю — Мария Луиза Анидо».

Г. СЕЧКИН, В. СЛАВСКИЙ.

Анни Корди

Концертами в Москве закончились гастроли в Советском Союзе одной из популярных жанровых певиц Западной Европы — бельгийской артистки Анни Корди, впервые посетившей нашу страну. Почти все исполняемые ею лирические и шуточные песни, новые и хорошо знакомые, театрализованы. Советские любители эстрады тепло принимали гостью из Бельгии — все концерты прошли с большим успехом.

Наш фотокорреспондент И. Павлов знакомит вас с А. Корди и артистом сопровождавшего ее джаз-ансамбля тромбонистом Андрэ Паниным.

ИСКУССТВО ТКАНЫХ КАРТИН

В Москве в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина с успехом экспонируется выставка польского гобелена Тамары Хаис.

Тамара Хаис — одна из немногих художников в своей стране, да и за ее рубежами, занимающихся этим старинным видом искусства. Она привезла в Москву десять гобеленов: «Ночь», «Скалы Асуана», «Охотник», «Дедал» и другие тканые картины, выработанные вручную. Каждая из них — подлинное произведение искусства, результат огромного труда. Так, небольшой вертикальный гобелен «Московский букет», созданный после прошлогодней поездки в Советский Союз, потребовал от нее многих месяцев упорной работы. Тамара Хаис сделала больше 15 эскизов на бумаге, потом нарисовала его на картоне. И после этого начала ткать гобелен — из шерсти с добавлением шелковых нитей. Каждый день — несколько сантиметров картины.

Работать Тамара Хаис начала два десятка лет назад. С отличием окончив Государственную высшую школу изобразительного искусства в Лодзи, она стала ее преподавателем. Теперь она руководит мастерской «Цепелия» в кооперативе «Художественное рукоделие» в Варшаве. Ее работы много раз показывались в Польше и за рубежом. В 1957 году на Международной выставке архитектуры, интерьеров и декоративного искусства в Милане Тамара Хаис была награждена золотой медалью.

М. П.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.
ЗВОНИТЕ НАМ: в секретариат редакции К 7-36-22; в отдел информации К 7-69-05; в отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-16-24; в отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; в отдел музыки и эстрады К 7-14-71; в отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; в отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; в отдел телевидения Б 7-19-23; в отдел издательства, полиграфии и книжной торговли К 7-22-48; в отдел писем Б 7-11-13; в иностранный отдел К 7-56-67 и К 7-40-71; в отдел оформления К 7-37-72; в отдел корреспондентской сети К 7-51-02.
Телефон издательства К 7-28-10, бухгалтерии К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б 05610 ИНДЕКС 50119 Зак. № 1534